Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра теологии

Рецензия
на выпускную квалификационную работу

Студент:	Старцев Василий Андреевич
Тема:	Неакademические формы организации теологического образования

1. Сведения о рецензенте:

Ф. И. О., сан (при наличии):	Парамонов И.Ф. (свящ. Иоанн Парамонов)
Должность:	Заведующий кафедрой теологии
Место работы:	Миссионерский институт
Ученая степень:	кандидат педагогических наук
Ученое звание:	доцент

2. Общий анализ ВКР:

2.1. Актуальность темы представленного исследования.	В эпоху интернета и глобальной коммуникации появляются новые каналы передачи знаний и общения, которые зачастую оказываются эффективнее и быстрее традиционных форматов. Онлайн-консультации, виртуальные курсы, вебинары и т.д. стали популярными формами получения теологического образования. В этой связи, обращение к изучению практики использования неакademических форм теологического образования даст возможность расширить представление о религиозной практике и основах вероисповедания. Таким образом, актуальность ВКР определяется необходимостью адекватного ответа на запросы современного общества, созданием новых форматов обучения и содействием распространению теологических знаний среди широкой аудитории.
2.2. Соответствие содержания выполненной работы заявленной теме.	Выпускная квалификационная работа, посвященная неакademическим формам организации теологического образования, представляет собой ценное и своевременное исследование. Автор демонстрирует хорошее понимание проблематики, выявляя ключевые особенности и отличия неакademического подхода от традиционного академического теологического образования. Содержание работы соответствует теме.

2.3. Оформление (стиль, соблюдение этики цитирования).	Работа оформлена в соответствии с требованиями. Стиль работы местами публицистический. Этика цитирования соблюдена. В работе встречаются орфографические и пунктуационные ошибки.
2.4. Новизна и оригинальность исследования (если есть), его практическая значимость.	Особо стоит отметить глубокий анализ автором различных форм неакадемического теологического образования, таких как проектную деятельность, дискуссии, игру, работу малыми группами, использование визуальных и аудиоматериалов, творческих заданий и онлайн-курсы. Автор умело выявляет их сильные и слабые стороны, показывая, что они, несмотря на свою неформальность, играют важную роль в распространении теологических знаний. Приведенные примеры различных форм неакадемического теологического образования делают исследование наглядным и убедительным. В работе прослеживается стремление автора к объективности и всестороннему рассмотрению темы. Он не ограничивается простым перечислением фактов, а пытается анализировать и сопоставлять различные подходы, выявлять общие тенденции и закономерности.
2.5. Степень использования современных методик исследования (эксперимент, статистическая обработка данных и др.).	Современными методиками исследования студент владеет в полной мере.
2.6. Полнота использования информационной базы (отечественных и зарубежных научных и научно-методических источников, передового опыта предприятий и др.).	Теоретическая база исследования достаточно прочна, автор опирается на широкий круг источников, как отечественных, так и зарубежных. Список источников и литературы насчитывает 51 наименование. Информационная база полная.
2.7. Возможность практического использования результатов.	Практическая значимость работы состоит в том, что её результаты могут быть применены при разработке программ и методических рекомендаций для воскресных школ, просветительских центров, катехизаторских курсов и других структур, занимающихся внеакадемической подготовкой в области богословия.

3. Оценка уровня сформированности компетенций:

Компетенция	**Оценка степени сформированности компетенции (пороговый / базовый / высокий)**

УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации в мировоззренческой и ценностной сфере, применять системный теологический подход для решения поставленных задач.	базовый
УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели в религиозной сфере и выбирать оптимальные способы их решения с учетом мировоззренческих, ценностных, нравственных и правовых ориентиров, имеющихся ресурсов и ограничений.	базовый
УК-3. Способен осуществлять взаимодействие в религиозной сфере, работать в коллективе.	базовый
УК-4. Способен осуществлять коммуникацию в религиозной сфере в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах).	пороговый
УК-5. Способен выявлять и учитывать религиозную составляющую культурного разнообразия общества в историческом развитии и современном состоянии.	базовый
УК-6. Способен к самосовершенствованию на основе традиционной нравственности в течение всей жизни.	базовый
УК-7. Способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности.	базовый
УК-8. Способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций.	базовый
УК-9. Способен использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах	пороговый
УК-10. Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности.	пороговый
УК-11. Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению.	базовый
ОПК-1. Способен применять базовые знания священных текстов религиозной традиции и подходов к их интерпретации при решении теологических задач.	базовый
ОПК-2. Способен применять базовые знания вероучительных дисциплин при решении теологических задач.	базовый
ОПК-3. Способен применять базовые знания теологических дисциплин исторического характера при решении теологических задач.	базовый
ОПК-4. Способен применять базовые знания практико-ориентированных теологических дисциплин при решении теологических задач.	базовый
ОПК-5. Способен при решении теологических задач учитывать единство теологического знания и его связь с религиозной традицией.	базовый
ОПК-6. Способен выделять теологическую проблематику в междисциплинарном контексте.	базовый
ОПК-7. Способен использовать знания смежных наук при решении теологических задач.	базовый
ОПК-8. Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности.	базовый

ПК-1. Способен использовать теологические знания в решении задач в избранной области богословия («Вероучение Церкви»).	базовый
ПК-2. Способен решать стандартные профессиональные задачи теолога (педагогические, просветительские, научно-исследовательские) в конкретной сфере / области деятельности (образование и наука в сферах дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, профессионального образования, дополнительного образования; научных исследований).	базовый
Вывод:	Компетенции сформированы на базовом уровне.

4. Замечания и вопросы рецензента:

Замечания:

Представленная работа является попыткой проанализировать неакадемические формы теологического образования. ВКР логически выстроена, читается с интересом. Автор порой лишь задевает проблему, но, к сожалению, не всегда пытается дать глубокий и систематический анализ.

Несмотря на общий положительный взгляд на итоговое сочинение, следует отметить, что работа могла бы быть еще более глубокой и аналитичной. В частности, было бы интересно увидеть развернутую дискуссию о перспективах развития неакадемического теологического образования в современном мире, а также о его взаимодействии с академической теологией. Стоило бы уделить больше внимания вопросам аккредитации, нормативно-правового регулирования использования неакадемических форм теологического образования.

Позволим задать ряд вопросов автору.

Вопросы:

1. Вы даете следующее определение теологическому просвещению – «информирование населения о правовых и организационно-административных механизмах реализации государственной политики в области религиозного просвещения, осуществляемых на всех уровнях государственного управления» (с. 13–14). Поясните, о какой государственной политике в области теологического просвещения идет речь? Какие существуют нормативные акты, регламентирующие данный процесс?
2. В чем принципиальное различие между теологическим просвещением и миссионерством?
3. Знаком ли автор ВРК с проектом Синодального отдела религиозного образования и катехизации «Исследуйте Писание»? Какие формы неакадемического теологического образования используют авторы проекта? В чем принципиальная новизна проекта? Какие механизмы, по Вашему мнению, можно задействовать для расширения аудитории просветительского проекта «Исследуйте Писание»?

5. Общая оценка ВКР (в баллах и прописью):

4 («хорошо»).

Дата: 05.06.2025

Подпись

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра теологии

Отзыв руководителя
о выпускной квалификационной работе

Студент: Старцев Василий Андреевич
Тема: Неакадемические формы организации теологического образования

Сведения о руководителе:

Ф. И. О., сан (при наличии): Стуков И.В. (свящ. Игорь Стуков)
Должность: Пом. ректора по восп. работе МИ
Ученая степень: Специалист-теолог
Ученое звание: Старший преподаватель

1. Работа над выпускной квалификационной работой подтверждает следующий уровень сформированности компетенций:

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции	Особенности проявления степени сформированности компетенции у выпускника (наименование индикатора достижения компетенции)
Универсальные компетенции (УК):			
1	УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации в мировоззренческой и ценностной сфере, применять системный теологический подход для решения поставленных задач.	базовый	УК-1.1. Знает принципы отбора и обобщения информации и применяет их в своей деятельности с учетом сущностных характеристик богословия: укорененности в Откровении, церковности, несводимости к философским и иным рациональным по строениям. УК-1.2. Умеет при решении поставленных задач учитывать взаимосвязь библейского, вероучительного, исторического и практического аспектов в богословии.
2	УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели в религиозной сфере и выбирать оптимальные способы их решения с учетом мировоззренческих, ценностных, нравственных и правовых ориентиров, имеющихся ресурсов и ограничений.	базовый	УК-2.1. Знает возможные ресурсы и ограничения при постановке задач в религиозной сфере. УК-2.2. Умеет ставить задачи в религиозной сфере и планировать собственную деятельность для их достижения с учетом библейско-богословских, нравственно-аскетических, канонико-правовых ориентиров.
3	УК-3. Способен осуществлять взаимодействие в религиозной сфере, работать в коллективе.	высокий	УК-3.1. Знает межрелигиозный и внутрицерковный этикет. УК-3.2. Умеет применять полученные знания на практике.
4	УК-4. Способен осуществлять коммуникацию в религиозной сфере в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах).	пороговый	УК-4.1. Способен к устной и письменной коммуникации в религиозной сфере на государственном языке. УК-4.2. Способен к устной и письменной коммуникации в религиозной сфере с использованием иностранного языка.
5	УК-5. Способен выявлять и учитывать религиозную	базовый	УК-5.1. Умеет выявлять религиозную составляющую культурного разнообразия

	составляющую культурного разнообразия общества в историческом развитии и современном состоянии.		общества, основываясь на полученных знаниях в области всеобщей и церковной истории, истории нехристианских религий и новых религиозных движений, истории богословской и философской мысли. УК-5.2. Умеет учитывать выявленную составляющую культурного разнообразия общества в своей профессиональной деятельности.
6	УК-6. Способен к самосовершенствованию на основе традиционной нравственности в течение всей жизни.	базовый	УК-6.1. Знает основы православного нравственно-аскетического учения, православной антропологии, литургического богословия. УК-6.2. Умеет применять полученные знания при самосовершенствовании. УК-6.3. Имеет представление о возможностях дальнейшего профессионального развития на основе полученных знаний.
7	УК-7. Способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности.	высокий	УК-7.1. Поддерживает должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной профессиональной деятельности. УК-7.2. Соблюдает нормы здорового образа жизни.
8	УК-8. Способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций.	базовый	УК-8.1. Имеет начальные сведения об основах безопасности жизнедеятельности их нормативно-технических и организационных основах. УК-8.2. Знаком с основами физиологии человека, методами оказания первой медицинской доврачебной помощи пострадавшим.
9	УК-9. Способен использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах.	высокий	УК-9.1. Умеет взаимодействовать с лицами с ОВЗ и инвалидами в социальной и профессиональной сферах. УК-9.2. Способен организовать духовно-просветительскую деятельность для лиц с ОВЗ и инвалидов.
10	УК-10. Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности.	высокий	УК-10.1. Умеет применять обоснованные экономические решения при организации просветительской деятельности на приходе. УК-10.2. Знаком с основами экономики прихода.
11	УК-11. Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению.	высокий	УК-11.1. Знаком с основными принципами светского законодательства о противодействии коррупции. УК-11.2. Знает святоотеческое учение о греховной природе сребролюбия, стяжательства, мздоимства, лихоимства.
Общепрофессиональные компетенции (ОПК):			
12	ОПК-1. Способен применять базовые знания священных текстов религиозной традиции и подходов к их интерпретации при решении теологических задач.	базовый	ОПК-1.1. Основательно знаком с текстом Священного Писания. ОПК-1.2. Имеет базовые сведения о книгах Священного Писания, историческом контексте событий священной истории, начальные сведения библейской текстологии. ОПК-1.3. Знаком со святоотеческой экзегезой Священного Писания, в том числе – в отечественной православной традиции. ОПК-1.4. Понимает специфику церковной традиции изучения Священного Писания (цели, принципы, подходы, место в богословии; соотношении с возникшими в Новое время альтернативными традициями изучения Библии). ОПК-1.5. Умеет соотносить изучаемые идеи и концепции с библейским учением, осмысляемым в русле церковного предания.

13	ОПК-2. Способен применять базовые знания вероучительных дисциплин при решении теологических задач.	базовый	ОПК-2.1. Основательно знаком с системой православного вероучения и историей его формирования. ОПК-2.2. Знает основные периоды и представителей святоотеческой письменности, содержание основных источников святоотеческого предания. ОПК-2.3. Знаком с особенностями богословской традиции иных христианских конфессий. ОПК-2.4. Знает принципы соотнесения изучаемых идей и концепций с православным вероучением. ОПК-2.5. Умеет соотносить изучаемые идеи и концепции с православным вероучением.
14	ОПК-3. Способен применять базовые знания теологических дисциплин исторического характера при решении теологических задач.	базовый	ОПК-3.1. Имеет базовые представления о характере и типах исторических источников, сведения о наиболее важных источниках церковной истории и общее их содержание. ОПК-3.2. Обладает навыком чтения научной исторической литературы и имеет представления о наиболее важных трудах по истории Церкви. ОПК-3.3. Знает основные события и явления истории Церкви, истории Русской Церкви, истории Поместных Православных Церквей, истории западных исповеданий. ОПК-3.4. Умеет формулировать проблемы в церковноисторических дисциплинах, выявлять причинно-следственные связи между событиями и явлениями в истории Церкви, включая историю богословия. ОПК-3.5. Понимает специфику истории Церкви как богословской дисциплины (цели, принципы и подходы, место в богословии).
15	ОПК-4. Способен применять базовые знания практико-ориентированных теологических дисциплин при решении теологических задач.	базовый	ОПК-4.1. Знает структуру церковного богослужения, богословский смысл церковных чинопоследований, праздников и таинств. ОПК-4.2. Знает основы нравственно-аскетического учения Православной Церкви и умеет соотнести с ними жизненные ситуации. ОПК-4.3. Знает библейско-богословские и церковно-правовые основания деятельности Церкви в мире и умеет соотносить с ними конкретные задачи.
16	ОПК-5. Способен при решении теологических задач учитывать единство теологического знания и его связь с религиозной традицией.	базовый	ОПК-5.1. Осознает сущностные черты богословского знания: укорененность в Откровении, церковность, несводимость к философским и иным рациональным построениям. ОПК-5.2. Понимает соотношение духовного опыта Церкви, личной религиозности и академического богословия. ОПК-5.3. Понимает соотношение библейского, вероучительного, исторического и практического аспекта в богословии. ОПК-5.4. Знаком с методологической спецификой научно-богословского исследования. ОПК-5.5. Способен применять полученные знания при проведении богословского анализа.
17	ОПК-6. Способен выделять теологическую проблематику в междисциплинарном контексте.	базовый	ОПК-6.1. Знаком с существующими в социо-гуманитарных исследованиях концепциями религии и религиозного опыта и представлениями о Церкви и умеет соотносить их с богословскими представлениями о тех же предметах.

			ОПК-6.2. Способен выявлять и анализировать с богословских позиций мировоззренческую и ценностную составляющую различных научных концепций.
18	ОПК-7. Способен использовать знания смежных наук при решении теологических задач.	базовый	ОПК-7.1. Обладает базовыми знаниями в области всеобщей и отечественной истории, истории нехристианских религий и новых религиозных движений. ОПК-7.2. Обладает базовыми знаниями в области истории философии, в том числе русской религиозной философии. ОПК-7.3. Обладает базовыми знаниями языков христианской традиции. ОПК-7.4. Обладает базовыми знаниями современного иностранного языка (современных иностранных языков). ОПК-7.5. Умеет выявлять идейный и событийный контекст церковной истории и богословской мысли, в том числе русской. ОПК-7.6. Способен работать с богословскими источниками на языке оригинала. ОПК-7.7. Способен работать с научно-богословской литературой на современном иностранном языке.
19	ОПК-8. Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности.	базовый	ОПК-8.1. Умеет работать в электронной информационно-образовательной среде в процессе обучения. ОПК-8.2. Умеет использовать современные информационные технологии в педагогической и просветительской деятельности.
Профессиональные компетенции (ПК):			
20	ПК-1. Способность использовать теологические знания в решении задач в избранной области богословия («Вероучение Церкви»).	базовый	ПК-1.2. Эрудиция в области вероучения: ПК-1.2.1. Знаком с широким спектром источников святоотеческого предания, в том числе в отечественной православной традиции. ПК-1.2.2. Знаком с историей становления и развития православного богословия, его главными достижениями, характерными особенностями и проблемами, в том числе – в отечественной православной традиции. ПК-1.2.3. Обладает эрудицией и исследовательскими навыками в экзегетике. ПК-1.2.4. Владеет навыками соотнесения изучаемых идей и концепций с православным вероучением.
21	ПК-2. Способен решать стандартные профессиональные задачи теолога (педагогические, просветительские, научно-исследовательские) в конкретной сфере / области деятельности (образование и наука в сферах дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, профессионального образования, дополнительного образования; научных исследований).	базовый	ПК-2.2.1. Представляет своеобразие православной педагогической культуры в контексте истории педагогики. ПК-2.2.2. Знаком с современными подходами православной педагогики к нравственному воспитанию и духовно-просветительской деятельности. ПК-2.2.3. Способен актуализировать представление о православии для различных аудиторий.

2. В ходе работы над ВКР студент продемонстрировал следующие профессиональные качества:

№ п/п	Профессиональные качества	Уровень владения (высокий / средний / низкий)	Особенности проявления качеств студентом
1	Способность работать с богословско-исторической и вероучительной литературой	базовый	Студент активно использовал научно-богословскую литературу, представленную в печатном и электронном виде.
2	Своевременность выполнения заданий каждого этапа работы	базовый	Студент не всегда выполнял задание своевременно и в срок, установленный руководителем.
3	Степень инициативности и самостоятельности студента	базовый	Прилежание и инициативность студента не всегда были на высоте.
4	Конфессиональная включенность	высокий	Постоянный прихожанин прихода в честь Святого благоверного князя Александра Невского Ново-Тихвинского женского монастыря г. Екатеринбурга; исполняет послушание пономаря и другие дополнительные послушания.

3. Замечания и рекомендации руководителя.

Студент писал Выпускную Квалификационную Работу, опираясь на материалы курсовых работ, которые были написана им на 2-ом и 3-ем курсах обучения. Работа была проведена трудоемкая и непростая. Студент предпринял достойную попытку в сборе, осмыслении и анализе необходимого материала.

Процесс и результат подготовки выпускной квалификационной работы позволяет сделать вывод о сформированности компетенций на ***базовом*** уровне.

Выпускная квалификационная работа **Старцева В.А.** соответствует требованиям, предъявляемым к работам по направлению подготовки 48.03.01 Теология, уровень бакалавриата, направленность программы «Православная теология», и может быть допущена к защите.

Дата: 05.06.2025

Подпись _____

АННОТАЦИЯ

на ВКР по теме «Неакадемические формы организации теологического образования»

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию альтернативных, то есть неакадемических, форм богословского образования, развивающихся в Русской Православной Церкви.

Цель исследования – выделить их ключевые характеристики, оценить достоинства и ограничения, и определить роль этих форм в современном церковно-образовательном пространстве. Объектом рассмотрен процесс организации богословского обучения вне классических академических программ, предметом – структура, методики и содержание дистанционных, интерактивных и краткосрочных просветительских курсов. На основании анализа нормативных документов, эмпирических данных епархиальных и вузовских проектов и научной литературы сформирована типология неакадемических форм; выявлены их высокая доступность, гибкость и миссионерский потенциал. Одновременно установлены проблемы отсутствия единых стандартов качества и недостатка духовного наставничества, ограничивающие эффективность ряда программ. Полученные результаты могут быть использованы при разработке методических рекомендаций для воскресных школ, дистанционных курсов и просветительских центров и служат базой для дальнейших исследований системы церковного образования.

«05» июня 2025 г. _____ / Старцев В.А.
(подпись студента) (расшифровка)

АВТОРЕФЕРАТ

92 с., 59 источников

НЕАКАДЕМИЧЕСКИЕ ФОРМЫ, ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ПРАВОСЛАВИЕ, ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ, ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ, БОГОСЛОВИЕ, ЦЕРКОВНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ, ЦИФРОВИЗАЦИЯ, КАТЕХИЗАЦИЯ, ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ПРОГРАММЫ

Объект исследования – процесс организации теологического образования вне классических академических программ в Русской Православной Церкви.

Предмет исследования – специфика, структура, методики и содержание неакадемических форм богословского образования.

В работе использованы аналитический, историко-критический, сравнительный, системный методы исследования, а также методы синтеза и обобщения.

Цель – выделить основные характеристики, достоинства и ограничения неакадемических форм организации теологического образования, оценить их роль в современном церковно-образовательном пространстве и обозначить перспективы их дальнейшего развития.

В результате исследования сделаны следующие выводы:

Неакадемические формы теологического образования отличаются высокой доступностью и гибкостью, что позволяет охватить широкие слои населения. Миссионерский потенциал таких программ значительно расширяет возможности церковного просвещения. Выявлены существенные ограничения, такие как отсутствие единых стандартов качества и недостаток духовного наставничества. Наиболее эффективным является сочетание традиционных и неакадемических форм обучения.

Теоретическая значимость работы состоит в систематизации знаний о современных подходах к неакадемическому богословскому образованию и выделении типологических признаков таких форм обучения.

Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию методик и форм неакадемического богословского обучения, которые могут применяться при организации образовательной деятельности в воскресных школах и просветительских центрах.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с разработкой единой методологической базы и критериев оценки качества неакадемических образовательных программ, а также интеграцией успешных практик в общую систему церковного образования.

ABSTRACT

92 p., 59 sources

NON-ACADEMIC FORMS, THEOLOGICAL EDUCATION, ORTHODOXY, DISTANCE LEARNING, INTERACTIVE METHODS, THEOLOGY, CHURCH EDUCATION, DIGITALIZATION, CATECHESIS, EDUCATIONAL PROGRAMS

The object of the research is the process of organizing theological education beyond classical academic programs within the Russian Orthodox Church.

The subject of the research is the specifics, structure, methods and content of non-academic forms of theological education.

The research employs analytical, historical-critical, comparative and systemic **methods**, as well as **methods** of synthesis and generalization.

The purpose of the research is to identify the main characteristics, advantages and limitations of non-academic forms of theological education, assess their role in the contemporary church educational space, and outline prospects for their further development.

The research results in the following statements:

Non-academic forms of theological education are highly accessible and flexible, which enables reaching broad segments of the population. The missionary potential of these programs significantly expands the possibilities of church education. However, notable limitations were identified, including a lack of uniform quality standards and insufficient spiritual guidance. The most effective approach is a combination of traditional and non-academic forms of education.

Theoretical significance of the research lies in the systematization of current approaches to non-academic theological education and the identification of typological features of these educational forms.

Practical significance of the research lies in recommendations for improving methods and forms of non-academic theological education, which can be implemented in Sunday schools and educational centers.

Prospects for further research are associated with developing a unified methodological framework and quality assessment criteria for non-academic educational programs, as well as integrating successful practices into the general system of church education.

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра теологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий выпускающей кафедрой
Парамонов И. Ф. (свящ. Иоанн Парамонов)
30 октября 2024 г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу (ВКР)

Студент:	Старцев Василий Андреевич
Тема ВКР:	Неакадемические формы организации теологического образования.
Утверждена:	приказом Ректора от 29.10.2024 № 44-ст
Руководитель:	Стуков И. В. (свящ. Игорь Стуков), старший преподаватель кафедры теологии
Кафедра, на которой выполняется работа:	Кафедра теологии
Направление подготовки:	48.03.01 Теология
Направленность программы:	Православная теология
Область знания:	Вероучение Церкви
Форма работы:	бакалаврская работа
Срок сдачи ВКР:	26.05.2025
Антиплагиат	26.05.2025
Отзыв руководителя	05.06.2025
Рецензия рецензента	05.06.2025
ГАК	06.06.2025

Исходные данные к ВКР (теоретическая/практическая база):

Данная работа – продолжение исследования темы организации теологического образования, начатого на втором и третьем годе обучения студента в институте. Были проанализированы публикации, выступления и организационные материалы руководителей, катехизаторов и преподавателей воскресных школ и иных учебных организаций Православной Церкви, практикующих в своей деятельности неакадемические формы преподавания учебного материала и о их промежуточных результатах в деле духовно-нравственного становления христианина.

Автор намеревается провести исследование данных вопросов в деятельности учебных организаций Русской Православной Церкви.

Перечень подлежащих разработке в ВКР вопросов:

1. Академические и неакадемические формы организации образования
2. О дистанционной форме образования в теологических учебных организациях
3. О интерактивных методах преподавания в теологии
4. Плюсы и минусы использования неакадемических форм организации образования (на примере конкретных учебных заведений)

…

Задание выдано: 31 октября 2024 г.

Руководитель: Стуков И. В. (свящ. Игорь Стуков))

Задание принял к исполнению: Старцев В. А.

Задание оформляется в 2-х экземплярах: первый остается у студента (вшивается в ВКР), второй – хранится в Личном деле студента.

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра теологии

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

НЕАКАДЕМИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Направление подготовки – 48.03.01 Теология
(программа бакалавриата)
Профиль ОПОП – Православная теология

Выполнил
студент 5 курса (гр. 519)
Старцев Василий Андреевич

Руководитель:
ст. преподаватель кафедры теологии
свящ. И. В. Стуков

Екатеринбург 2025

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра теологии

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

НЕАКАДЕМИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Направление подготовки – 48.03.01 Теология
(программа бакалавриата)
Профиль ОПОП – Православная теология

Выполнил
студент 5 курса (гр. 519)
Старцев Василий Андреевич

Руководитель:
ст. преподаватель кафедры теологии
свящ. И. В. Стуков

Екатеринбург 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 19
ГЛАВА 1. ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ, ГРАНИЦЫ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ 24
1.1. Просвещение как культурная эпоха 24
1.2. Просвещение как вид социокультурной практики 26
1.3. Деятельность Русской Православной Церкви по теологическому просвещению 30
1.4. Просветительские практики в области теологии 32
Выводы 35
ГЛАВА 2. ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В СИСТЕМЕ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 36
2.1. Теология в современном образовательном пространстве 36
2.2. Интерактивные формы в образовательном процессе 42
2.3. Возрастные особенности детей и подростков 46
2.4. Применение интерактивных форм при работе с детьми и подростками 52
2.5. Опыт применения интерактивных методов обучения в духовном образовании 57
Выводы 61
ГЛАВА 3. ДИСТАНЦИОННОЕ БОГОСЛОВСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И НОРМАТИВНАЯ БАЗА 62
3.1. Понятие и формы дистанционного обучения в теологии 62
3.2. История внедрения дистанционного формата в духовных учебных заведениях 66
3.3. Нормативно-правовое регулирование дистанционного богословского образования 70

3.4. Практика дистанционного обучения в духовных академиях и семинариях 73
3.4.1. Опыт Московской духовной академии и других православных вузов .. 73
3.4.2. Опыт дистанционного образования в Екатеринбургской епархии (на примере А. А. Богдановой, В. М. Козик) 77
3.4.3. Голоса участников: отзывы преподавателей и студентов 80
3.5. Понятие и специфика академических и неакадемических форм организации образования 83
3.6. Опыт организации неакадемических форм богословского образования на примере духовных учебных заведений 86
3.7. Плюсы и минусы использования неакадемических форм организации богословского образования 90
Выводы 93
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 94
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 99

ВВЕДЕНИЕ

В системе Русской Православной Церкви духовное образование всегда играло особую роль, помогая формировать будущих пастырей и богословов, а также способствуя распространению веры среди широкой аудитории. Традиционное духовное училище, основанное преимущественно на очной форме обучения и регулярном личном взаимодействии с преподавателями-наставниками, веками демонстрировало свою эффективность в деле воспитания священнослужителей. Однако современные социальные и технологические изменения ставят новые задачи и открывают возможности для иных форм организации обучения, которые могут быть более гибкими, адресными и доступными для разных групп общества.

Особенное внимание в последние годы привлекают неакадемические формы теологического образования, предлагающие системное или краткосрочное просвещение без жёстких формальных требований к поступающим и без обязательной академической аттестации. К ним относятся разнообразные просветительские и катехизаторские курсы, библейские лектории, семинары для мирян, а также детские и молодёжные программы, нацеленные на знакомство с основами вероучения и церковной жизнью. В основе таких форм лежит принцип широкой доступности, включающий возможность обучения для тех, кто не может или не стремится поступать в духовные школы. При этом остаётся важным вопрос качества содержания, глубины подачи материала и сохранения традиционных духовно-нравственных ориентиров.

Динамика развития этих инициатив особенно заметна в связи с ростом интерактивных и дистанционных технологий. Если раньше знакомство с богословием предполагало обязательную очную форму, то ныне интернет-платформы, вебинары, электронные библиотеки и форумы позволяют осваивать значительный объём знаний, не покидая собственного дома. При этом важно понимать, что теологическое образование в православном

понимании никогда не сводится исключительно к передаче богословских фактов: оно включает в себя духовное воспитание, наставничество и формирование церковного мировоззрения. Следовательно, при внедрении новых технологий и нестандартных программ необходимо искать способы сохранения личностного, воспитывающего аспекта, а также тесной связи с богослужебной жизнью Церкви.

В современной России подобные неакадемические программы часто оказываются востребованными не только среди постоянных прихожан, но и среди людей, которые пока лишь интересуются церковной традицией. Тем самым они решают не только внутренние просветительские задачи, но и более широкие миссионерские, способствуя культурному и духовному просвещению общества. Параллельно возникает запрос на разработку методик, учитывающих возрастные особенности обучающихся. Особенно это актуально для детско-подростковых групп, где применение интерактивных методик показывает большую результативность, но требует от педагога понимания психологии ребёнка и умения удерживать внимание и интерес. Взрослая аудитория, напротив, нуждается в более глубоком богословском материале, близком к практическим жизненным вопросам, и нередко предпочитает дистанционное обучение, которое сочетает гибкость графика с полноценным доступом к лекциям и консультациям. Постепенное расширение внеакадемических форм ставит ряд вопросов, связанных с качеством образования, уровнем духовно-нравственного окормления, методическим сопровождением и соблюдением церковных норм. Эти аспекты влияют на то, каким образом новые форматы могут быть интегрированы в общую систему церковного просвещения, не теряя при этом глубину и уникальную специфику православного богословия. Именно поэтому обращение к данной теме представляется **актуальным,** а исследования, направленные на систематизацию опыта и анализ возникающих проблем, приобретают особое значение.

Таким образом, перед церковной образовательной системой встаёт задача комплексного исследования новых подходов: необходимо разобраться, какие форматы лучше подходят для детского и молодёжного просвещения, как взаимодействуют цифровые технологии с традиционной моделью духовного воспитания, возможно ли дистанционно передавать не только фактические знания, но и живую веру. На первый план выходит миссионерский и просветительский аспект: Церковь призвана доносить евангельскую истину до людей самых разных социальных слоёв, возраста и уровня воцерковлённости.

Объект исследования – процесс организации теологического образования вне классических академических программ в Русской Православной Церкви.

Предмет исследования – особенности неакадемических форм обучения, включая их структуру, методику, содержание и степень соответствия церковным и педагогическим целям.

Цель исследования – выявить специфические характеристики, достоинства и ограничения неакадемических форм организации теологического образования, оценить их роль в современном церковно-образовательном пространстве и определить перспективы дальнейшего развития.

Задачи исследования включают:

- анализ причин и предпосылок формирования неакадемических форм теологического обучения в современной практике Русской Православной Церкви,
- выявление основных направлений внеакадемических программ и рассмотрение их соответствия миссионерским и просветительским целям,
- определение методов и форм проведения занятий (дистанционные курсы, интерактивные занятия, короткие просветительские семинары и т. п.),
- оценку их эффективности с точки зрения усвоения богословских знаний и духовно-нравственного воспитания,

- сопоставление полученных результатов с классической системой духовного образования и определение возможных точек интеграции,
- формулировку рекомендаций по совершенствованию неакадемических форм обучения для повышения качества и расширения охвата.

Источниками материала служат:

- документы Русской Православной Церкви, регламентирующие деятельность учебных заведений и просветительских центров,
- публикации, отражающие опыт организации внеакадемических образовательных программ в епархиях и монастырях,
- научные и публицистические работы, посвящённые проблемам взаимодействия Церкви и общества в образовательной сфере,
- методические пособия и отчёты о проведённых образовательных курсах (как очных, так и дистанционных),
- интервью и статьи священнослужителей, педагогов, организаторов просветительских проектов.

В ходе исследования применяются **методы** анализа, обобщения, сравнительного и системного подхода. Проводится интерпретация опыта нескольких региональных церковных учебных заведений, а также анализируется миссионерская и образовательная деятельность, сопровождающаяся внедрением современных технологий в процесс обучения.

Практическая значимость работы состоит в том, что её результаты могут быть применены при разработке программ и методических рекомендаций для воскресных школ, просветительских центров, катехизаторских курсов и других структур, занимающихся внеакадемической подготовкой в области богословия. Предложения по совершенствованию неакадемических форм могут способствовать более глубокому и эффективному приобщению верующих к церковным традициям, а также укреплению духовно-нравственных основ общества.

Выпускная квалификационная работа состоит из Введения, трёх глав, Заключения, Списка источников и литературы. Во введении сформулированы проблематика темы, цели и задачи исследования, определены объект и предмет, обоснована актуальность. В первой главе рассмотрены богословские и социокультурные предпосылки развития просветительской деятельности в Церкви, а также её роль в современной России. Во второй главе проанализированы интерактивные методы и формы, используемые в работе с различными возрастными группами обучающихся. Третья глава посвящена дистанционным и внеакадемическим форматам обучения, их потенциальным преимуществам и существующим ограничениям. В Заключении подводятся итоги исследования, описываются достигнутые результаты и формулируются перспективы дальнейшего развития обсуждаемой проблематики.

ГЛАВА 1. ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ, ГРАНИЦЫ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

1.1. Просвещение как культурная эпоха

В истории европейской цивилизации имеется уникальная культурно-историческая эпоха – это Просвещение. В хронологическом плане, ее период заключается между революциями в Англии (1640–1660) и во Франции (1789–1794). Характерной особенностью Просвещения является становление, расцвет и кризис того комплекса идей, общественных настроений, форм исторического поведения и культурных предпочтений, которые вошли в историю под именем просветительских.

Просвещение содействовало перемене, которая окончательно превратила локальный мир средневековой Европы в динамично развивающуюся цивилизацию.

Основной ценностью эпохи был признан общественный прогресс. Основной движущей силой в прогрессивных изменениях общества, являлся молодой класс, при непосредственном участии которого, происходили преобразования в культуре: открывались новые школы, создавалась регулярная система образования, расширялись социальные рамки искусства.

Просвещение в историко-культурном смысле было наследием гуманизма. В центре внимания просветителей находился человек во всем своеобразии его проявлений. В XVIII в. человек стал главной ценностью общества.

На основе новых ценностей, выдвинутых в это время, были определены основные приоритеты в области социального реформирования. Одним из важнейших инструментов в этом процессе должно было стать воспитание.

Приоритетным направлением деятельности общества, государства считалось «исправление нравов», искоренение предрассудков, достижение

всеобщего благоденствия при помощи воспитания и образования, разумных законов и политики государства[1].

Не осталась в стороне и Российская империя. По возвращении из «Великого посольства», Петр I следуя задачам государственных интересов: возрождения армии, строительства флота, подъема промышленности и торговли, развития образования приступил к проведению реформ. К нововведениям в области образования, науки, культуры, досуга относятся открытие новых образовательных учреждений, появление библиотек и ассамблей, возникновение первого русского естественно-исторического музея – Петербургской Кунсткамеры. Результатом действия которых стали предпосылки к возникновению культурно-просветительской деятельности в России.

Существенный вклад в зарождение культурно-просветительской деятельности внесли выдающиеся деятели эпохи «Петровского просвещения» Прокопович Ф., Салтыков Ф.С., Посошков И.Т., Татищев В.Н., Кантемир А.Д. Ими создавались школы, библиотеки, издавались книги.

Важнейшим культурным событием является открытие Московского университета по инициативе М.В. Ломоносова в 1755 г.

При Екатерине II, во второй половине XVIII в. формируется идеология российского просветительства. Появляются возможности для развития внешкольных форм просвещения, происходит формирование государственной системы образования в России. Это эпоха носит название просвещенного абсолютизма, пронизанная идеями французских просветителей (Вольтера Ф., Дидро Д., Руссо Ж.-Ж.).

При Александре I, ведущее место уделялось реформам в области просвещения. В 1802 г. было создано Министерство народного просвещения – центральный орган управления, в задачу которого входило попечение о

[1] *Стародубцев М. П.* Культ разума, знания и воспитания — важнейшая ценность эпохи Просвещения // Вестник ТГПУ. 2013. 9 (137). Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kult-razuma-znaniya-i-vospitaniya-vazhneyshaya-tsennost-epohi-prosvescheniya (дата обращения: 22.01.2025).

народном образовании со стороны правительства. Огромную роль просвещению народа придавали выдающиеся ученые, писатели и поэты того времени, появляется новый жанр – классицизм, провозглашающий патриотизм и служение родине!

Важную роль в развитии общественного сознания, повлиявшего на политику правительства в сфере культуры и просвещения, оказали декабристы, считая просвещение «надежным средством борьбы с невежеством»[2].

Стоит понимать, что эпоха Просвещения предопределила возникновение просветительской деятельности для решения актуальных вопросов социально-культурной жизни, развития промышленности и торговли, строительства флота и процветания образования. Последующее становление просветительской деятельности сопровождалось накоплением этого опыта.

1.2. Просвещение как вид социокультурной практики

В начале XXI в. в нашей стране сложилось неблагоприятное состояние нравственной среды, сопряженное с глубочайшими социальными расслоениями. Реформы, проводимые в конце XX в., привели к всепроникающей коррупции и осложнению социально-экономических условий жизни, обострению межэтнических отношений. Вместе с тем, невнятность политики государства в области общего и профессионального образования, ослабление институтов культуры, всплеск либеральных идей дополняли общее расхолаживание общества. Тревожными симптомами являлись девальвация ценности института семьи, эрозия духовного обоюдного взаимоприятия поколений.

Одним из методов социального восстановления может стать укрепление национального единства всех народов многонациональной России. Которое может быть осуществимо при непосредственном участии институтов

[2] *Иванова И. Ю.* Организационные и содержательные основы просветительской деятельности. Челябинск, 2017. С. 49.

гражданского общества, при формировании гражданского национального самосознания и патриотизма среди всех категорий населения (и прежде всего молодежи) и при активном проявлении просветительской деятельности[3].

В Концепции просветительской деятельности общероссийской общественной организации – общество «Знание» России определены цели и задачи просветительской деятельности.

Целью просветительской деятельности является повышение уровня общей культуры и социальной активности населения.

К **задачам** просветительской деятельности относятся:

- использование научного и культурного потенциала страны в интересах личностного развития ее граждан;

- своевременное информирование граждан о планируемых политических решениях органов власти и управления и разъяснение сути этих решений;

- содействие адекватному пониманию гражданами своих интересов, а также условий и обстоятельств их жизнедеятельности;

- способствование активному и компетентному участию граждан в различных видах практической деятельности, в том числе участию в общественных объединениях и движениях;

- содействие профессиональной, теологической, политической, культурной ориентации граждан;

- формирование общественного мнения по тому или иному актуальному вопросу.

Просветительская деятельность планируется и осуществляется исходя из общих ***принципов***:

- признания права на пожизненное образование и личностное развитие в качестве одного из фундаментальных прав человека;

[3] Концепция просветительской деятельности Общероссийской общественной организации «Знание» России // Общество «Знание» России. 2000–2010. URL: https://www.znanie.org/docs/XVI/Concep.pdf?ysclid=mac7zpzsh180270481 (дата обращения: 22.01.2025).

- ориентации на общечеловеческие ценности и идеалы гуманизма;

- недопустимости пропаганды войны, этнических и религиозных распрей, насилия и жестокости;

- широкой доступности просветительских мероприятий всем категориям населения;

- автономности и самоуправляемости просветительских учреждений и организаций;

- плюрализма: право политических партий, общественных движений и иных добровольных объединений граждан заниматься просветительской деятельностью, отражающей их идеологию;

- недопустимости какой-либо цензуры по отношению к просветительским программам, проектам и мероприятиям;

- государственной (в том числе финансовая) поддержки просветительских учреждений и организаций;

- достоверности сообщаемых сведений;

- партнерства социальных субъектов, причастных к организации просветительской деятельности;

- учета региональных и местных особенностей территории;

- учета общегосударственных интересов.

Просветительская деятельность осуществляется по двум основным ***направлениям***:

- общеобразовательное: просветительские программы, адресованные всем категориям населения; научное, культурное, экономическое, правовое, экологическое, медицинское просвещение;

- специализированное: просветительские программы, адресованные профессионалам, занятым в различных отраслях оплачиваемого труда.

Теологическое просвещение отражает весь комплекс характеристик социальной группы. Под **теологическим просвещением** понимается информирование населения о правовых и организационно-административных механизмах реализации государственной политики в области религиозного

просвещения, осуществляемых на всех уровнях государственного управления. В отличие от системы народного образования теологическое просвещение не имеет среди своих задач научение «правильным» (соответствующим интересам государства) действиям или указание «правильных» путей и способов поведения[4].

Еще одной задачей теологического просвещения можно обозначить выработку правил социального общежития. Грамотный гражданин в области теологии – не только знающий свои права гражданин, но и член общества, знающий условия и процессы реализации прав, умеющий ориентироваться и вести себя в конкретном обществе при контактах с учреждениями и различными государственными, муниципальными, религиозными, частными и общественными службами в вопросах обеспечения собственной жизнедеятельности и оказания поддержки другим гражданам.

Причины развития теологического просвещения:

- усиление в условиях всеобщей глобализации стремления каждого сообщества к самоидентификации и продвижению собственной культуры;

- появление особого типа технического обеспечения, интенсивное развитие информационных технологий и их влияние на характер просвещения общества;

- поиск способов компенсации недостатков углубляющейся специализации и дифференциации формального образования для гармоничного развития личности.

Качественная составляющая просветительской деятельности состоит в обеспечении возможности осуществлять мировоззренческую, ценностно-ориентационную, воспитательную функции, способствовать реализации человеческого потенциала граждан Российской Федерации. Особенность многих субъектов РФ состоит в том, что просветительская деятельность интегрирована на уровне усилий различных субъектов социально-культурного

[4] Социальное просвещение // Сайт дистанционного образования – MOODLE КНИТУ (КХТИ). URL: https://moodle.kstu.ru/mod/book/view.php?id=23492 (дата обращения: 15.04.2025).

пространства в деле воспитания и координируется на этом уровне. Это находит выражение в определении ценностных ориентиров для воспитания детей и молодежи, выявлении и трансляции наиболее эффективных социокультурных практик, обучении педагогов, просветительской деятельности[5].

1.3. Деятельность Русской Православной Церкви по теологическому просвещению

Наряду с Богослужением духовно-просветительская деятельность Церкви является неотъемлемой частью ее окормления православного общества. Ее призвание заключается в системной и многогранной работе духовно-нравственного характера с людьми воцерковленными и обратившимся к православной вере, а вместе с тем и с людьми, не считающими себя христианами[6].

В историческом опыте духовно-просветительская деятельность Церкви содержит примеры обучения инородцев, кочевых племен, коренных жителей и других групп населения. В пространственно-временном измерении от подвигов святых равноапостольных Владимира и Ольги до наших дней и от Днепра до Алеутских островов и Японии, и других стран.

Рассматривая вопрос теологического просвещения инородцев, необходимо привести и частные случаи миссионерской деятельности.

В XIX–XX вв. участвуя в процессе христианизации коренного населения, Алтайская духовная миссия открыла две формы организации миссионерства, направленного на обращение непросвещенных людей в Православие:

- миссии, объектом просвещения которых являлись люди языческого уклада (Алтайская, Обдорская и Кондинская);

---

[5] *Симбирцева Н. А.* Просветительская деятельность: структурно-содержательный анализ понятия в отечественной традиции // Педагогический журнал Башкортостана. 2020. № 4–5 (89–90). С. 137.

[6] О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви. Документ принят 4 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/o-printsipah-organizatsii-sotsialnoj-raboty-v-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/ (дата обращения: 24.06.2024).

- миссии, объектом обучения которых являлись лица другого вероисповедания (Сургутсткая, Киргизская и Противомусульманская).

Несомненно, деятельность миссий принимала во внимание культуру, нравственные устои, обычаи, образ жизни, род занятий и промысел, что помогало охарактеризовать объект просвещения. И положительному результату обращения людей в Православие способствовали личностные качества населения: открытость, доверие, отсутствие неприязни и доброжелательность, сомнительность языческих ритуалов и убеждение в истинности христианского Бога. Но случались и трудности, и препятствия, и воздержания принятия Православия из-за: веры в отмщение злых духов, бережливого сохранения семейных отношений, психологической зависимости от соплеменников, смены кочевого образа жизни на оседлый, идеологического противодействия религиозному просвещению христианства со стороны мусульман. Миссионеры не стремились внести раскол, но обратить и просветить необученных, непросвещенных людей.

Обобщая опыт работы Алтайской Духовной миссии, стоит отметить, что ее деятельность имела сразу несколько успешных направлений:

- увеличение печатных станков;
- открытие учебных заведений;
- перевод и издательство литературы;
- открытие библиотек;
- организация широкой сети внебогослужебных чтений;
- работа над ошибками и сложностями миссионерской деятельности;
- подготовка миссионеров из среды местного населения;
- использование любой возможности для приумножения паствы[7].

Примечателен другой пример теологического просвещения инородческой паствы – удмуртского народа в Вятской епархии. Опыт

[7] *Елизарова Н. В*. Деятельность православных миссионеров по распространению и просвещению среди коренных народов сибирских народов // Омский научный вестник. 2006. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-pravoslavnyh-missionerov-po-rasprostraneniyu-prosvescheniya-sredi-korennyh-sibirskih-narodov (дата обращения: 21.01.2025).

миссионерской службы показал, что ни в коем случае не следует применять попытки руссифицировать население. Важно и необходимо донесение слова Божия на родном языке паствы – перевод текстов Священного Писания, огласительные беседы, обучение Закону Божиему, церковное пение и другие виды просветительской деятельности[8].

Еще одной составляющей «Просвещения» является образование. Сегодня Церковь не имеет прежних препятствий к осуществлению своей миссии, создаваемых атеистически настроенной властью в советское время. Светское положение государственной власти в начале 2000 гг. слабо разделяло идеи духовно-нравственного воспитания, обучения культурным и семейным ценностям в образовательном процессе и в просвещении. Поэтому одним из решений в вопросе просветительской деятельности в рамках Православной традиции могло стать создание негосударственных образовательных организаций – системы начального, среднего и высшего образования при участии общественных организаций, находящихся под окормлением Церкви и объединяющая всех, кто осознает важность сохранения и развития христианского образования[9].

1.4. Просветительские практики в области теологии

Одной из главных систем изложения смыслов и традиционных ценностей в социально-культурных условиях XXI в. является просветительская деятельность.

После того, как были внесены поправки в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в 2020 – 2021 гг., внимание общественности привлекло «обновленное» содержание понятия «просветительская деятельность», под которым понимается «осуществляемая

[8] *Волкова Л. А.* Из истории миссионерства и просвещения народов в дореволюционной России // Альманах современной науки и образования. 2012. № 7 (62). С. 181.
[9] *Лаза В. Д.* Развитие православного просвещения в России // Научная мысль Кавказа. 2007. № 2. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-pravoslavnogo-prosvescheniya-v-rossii (дата обращения: 23.01.2025).

вне рамок образовательных программ деятельность, направленная на распространение знаний, опыта, формирование навыков, умений, ценностных установок, компетенции в целях интеллектуального, духовно – нравственного, творческого, физического и профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов и затрагивающая отношения, регулируемые российским законодательством».

Передача ценностей, которые связаны с теологическим просвещением и образованием, имеет уже сложившуюся традицию и направлена на сохранение основ гуманизма с учетом всех практик и форм, актуальных для культурной и социальной действительности XXI в. Особенно важным сегодня стал вопрос об ограничениях и возможностях реализации просветительской деятельности в сфере образования, теологии, художественной культуры и политики.

Как отмечает И.Я. Мурзина, «теологическое образование в России сегодня проходит стадию становления: как конфессиональное оно не вызывает вопросов и может рассматриваться как устоявшееся (см., например, деятельность конфессиональных учебных заведений; введение федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по теологии), а вот как способ воспитания человеческого духа в контексте светского образования требует осмысления. Равно, как и анализ возможностей и границ теологического просвещения в светском образовании»[10].

Среди возможностей для реализации просвещения в области теологического образования можно отметить информальные практики, включенные в повседневную жизнь человека, который преобразует социальный и культурный потенциал в действенные стимулы для своего развития и профессиональной пригодности и не всегда целенаправленные. Под такими практиками понимаются аудиовизуальное творчество, изустные тексты, медиаконтент, формы культурно-социального взаимодействия в

[10] *Симбирцева Н. А.* Просветительское направление теологического образования: возможности и ограничения // Электронный научный архив УрФУ. 2004–2025. URL: https://elar.urfu.ru/handle/10995/100883 (дата обращения: 21.01.2025).

области досуга, художественной культуры. В образовательной и научной среде к информальным практикам относится самообразование – процесс самостоятельного получения знаний; внеинституциональное освоение учебных дисциплин; внеаудиторное обсуждение научного доклада; работа над ошибками и замечаниями.

Реализация этих практик связана с потребностью в просветительской деятельности тогда, когда становится необходимостью привлечение внимания широких масс населения к какой – то идее, чтобы ее разъяснить, сделать популярной и воплотить в жизнь. Характер просветительской деятельности в России имеет патриотические, гуманистические и информационные черты. На основании исторического опыта просветительская деятельность – один из актуальных и основных путей развития гражданского общества, путей объединения разных социальных групп и слоев и представителей различных сообществ (культурных, конфессиональных, этнических и т.п.).

Просветительская деятельность является инструментом создания и сохранения общего культурного слоя в современном обществе. Это становится важным для решения задач на уровне региональных образовательных кластеров, потому что сохранение генофонда российской культуры обеспечено совместными усилиями государства и граждан по защите ландшафтного и природного богатства на всей территории нашей страны, всего ее этнического состава, конфессиональных групп, культуры и истории всех населяющих ее этносов.

Все ограничения реализации просветительского направления теологического образования определяются Законом № 85 – ФЗ от 05.04.2021 г.: «не допускается ее использование для разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни, для агитации, пропагандирующей исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, их отношения к религии, в том числе посредством сообщения недостоверных сведений об исторических, о национальных,

религиозных и культурных традициях народов, а также для побуждения к действиям, противоречащим Конституции Российской Федерации». И здесь важными становятся вопросы, которые связаны и содержанием, и этикой.

Выводы

Теологическое просвещение в современной России опирается на богатую историческую традицию, но сегодня его эффективность определяется тем, насколько гармонично оно умеет сочетать церковную верность с языком и форматами, понятными секулярному обществу. Просветительские инициативы – от приходских курсов до медийных проектов – постепенно выстраивают пространство, в котором богословское знание становится культурным ресурсом для широкой аудитории.

Ключевым вызовом остаётся методическая целостность: Церкви нужно одновременно сохранять духовно-нравственный акцент и предлагать научно обоснованный, педагогически выверенный контент. Без согласованных критериев качества и поддержки специалистов даже самые яркие формы рискуют превращаться в разрозненные акции, поэтому дальнейшее развитие требует единого координационного центра и системы повышения квалификации просветителей.

ГЛАВА 2. ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В СИСТЕМЕ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

2.1. Теология в современном образовательном пространстве

Теологическое образование играет ключевую роль в формировании и понимании духовных аспектов веры и религии. Теология – это особая сфера знаний о вере, религиозных обрядах, истории разных конфессий, этики и всем, что связано с духовной составляющей жизни человека. Своего рода это научное основание для религиозного взгляда на мир. Такое обучение даёт студенту не только общее понимание множества вероучений, но и подталкивает к личному внутреннему росту. За долгое время, начиная с первых христианских школ, структура теологического образования постоянно менялась: одни учебные центры исчезали, другие появлялись, программы и методы обновлялись, но главная цель оставалась прежней – сохранять и передавать богословские знания. Сегодня, обществу необходим межрелигиозный диалог, в условиях культурного многообразия и моральных вызовов, особенно нужны специалисты, которые умеют спокойно анализировать религиозные вопросы и предлагать разумные решения. Современные теологические программы как раз к этому и готовят: они сочетают классический подход с новыми гуманитарными дисциплинами, чтобы выпускники могли не только цитировать священные тексты, но и обсуждать их значение в контексте сегодняшних социальных проблем. Развитие теологии играет важную роль в формировании правильного общественного представления о религии и её роли в обществе и в мире.

Теологическое образование в широком смысле представляет собой целенаправленный процесс воспитания и обучения, направленный на глубокое осмысление и усвоение религиозных и конфессиональных ценностей, которые служат основой для формирования мировоззрения и личностной структуры, при этом играя важную роль в общественном благе. В то время как

теологическое образование в узком смысле фокусируется на конкретной деятельности по распространению и передаче знаний о религии, охватывая институциональные аспекты этой деятельности.

Таким образом, теологическое образование в широком смысле охватывает формирование ценностно-смысловой основы, в то время как в узком смысле это процесс и результат передачи и реализации этих ценностей на практике, которая может принимать разнообразные формы на разных уровнях образования[11].

Теология как отрасль гуманитарного знания занимает важное положение в системе современного высшего образования. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, именно теологические дисциплины формируют методологическую основу для глубокого осмысления религиозных традиций, которые сегодня продолжают оказывать существенное влияние на мировоззрение миллионов людей. Курс позволяет обращаться к священным текстам, догматическим формулировкам и культовым практикам, обеспечивая тем самым более полное понимание духовно-культурных истоков человеческого общества. Во-вторых, теология способствует философско-этическому анализу ключевых вопросов человеческого бытия: смысла жизни, природы нравственного выбора, ценностных ориентиров. Студенты учатся формулировать свою позицию, сопоставлять различные этические системы и выстраивать собственные убеждения. Третий существенный момент связан с тем, что теологическое образование служит площадкой для межрелигиозного диалога. В условиях возрастающего культурного и конфессионального многообразия понимание религиозных основ той или иной традиции и уважительное отношение к ней становятся важнейшими предпосылками общественного диалога. Кроме того, теология стимулирует научно-исследовательскую деятельность, развивая навыки критического мышления и работы с основными религиозными источниками. Анализ исторических и

[11] *Мурзина И. Я.* Теологическое образование и теологическое просвещение в современной России: концептуализация, направленность и перспективы развития // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 8. С. 11–32.

социокультурных контекстов религиозных феноменов расширяет гуманитарный диалог, внося вклад в актуальные академические обсуждения.

Таким образом, теологическое знание продолжает выполнять как образовательную, так и культурно-просветительскую функцию, оставаясь значимым элементом интеллектуальной жизни современного общества. Теология сегодня остается неотъемлемой частью современного образования и способствует более глубокому пониманию сложных религиозных, философских и этических вопросов.

С одной из ключевых проблем современной культуры, связанных с теологией, связано непонимание того, какое значение она имеет для современного человека и какую роль она играет в современном мире. Недопонимание между богословским знанием и обществом усугубляется историческим контекстом: в XX в. православная теология нередко была лишена возможности в полной мере раскрыть свой духовный и научно-обоснованный потенциал. По-прежнему остаётся открытым вопрос, какие конкретные области современной культуры и иных сфер человеческой деятельности способны извлечь пользу из теологии, и где именно востребованы теологические знания. Ответы пока формулируются в общих чертах и местами звучат расплывчато.

Задача подлинной христианской теологии, которую отмечает (о. С. Булгаков), заключается в «обнаружении во всем отзвуков, отсветов Царства Божия»[12]. Это отражает фундаментальное предназначение теологии как дисциплины, занимающейся исследованием религиозных вопросов. Важно подчеркнуть, что ни одна другая наука не может выполнять такую же функцию восстановления человеческой памяти о Боге, как это делает теология. В то время как другие науки могут объяснить феномены природы, общества и человеческого познания, теология исследует вопросы, касающиеся более высоких, духовных и метафизических аспектов существования. Она стремится

[12] *Колесников С. А.* Духовно-теологическое образование: основания и перспективы развития // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2019. № 6. С. 26–32.

раскрывать истины о Боге и духовной реальности, которые не всегда доступны эмпирическим методам научного исследования. Основная цель и задача настоящей теологии заключается в том, чтобы выявить четкую границу между истинным духовным знанием о реальности и искажениями, которые могут возникнуть из субъективных толкований этой реальности. Сегодня нам надо осознать, что религиозность не ограничивается группой маргиналов, она представляет собой социальную потребность. Церковь, помимо ответов на фундаментальные вопросы о месте человека во Вселенной и Вечности, является местом, где человек может ощутить свою принадлежность к тысячелетней системе координат, укорениться в своей этнической и культурной идентичности. Это становится особенно важным в условиях всеобъемлющей глобализации, которая часто оставляет человека ориентированным и дезориентированным одновременно. С другой стороны, наблюдается трансформация культурной матрицы общества: мы переходим от периода жесткой секуляризации к постсекулярному обществу, где религия снова становится важной и актуальной, несмотря на прогнозы о ее уходе. Этот процесс влияет на семейные ценности и нормы, делая семью более уязвимой. По словам Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, *«мы сталкиваемся не просто с грехом и безответственным поведением отдельных людей (это, увы, было всегда), но с чем-то гораздо более страшным – с попытками пересмотреть само представление о семье, изменить культуру и законодательство таким образом, чтобы понятие семьи было искажено и в итоге разрушено. Это связано с определенным сдвигом в мышлении, в политике, в ценностях, в восприятии того, что считается правильным и неправильным, с навязыванием обществу ложных идеалов и кумиров»*[13].

Можно считать, что развитие такого течения как университетская теология заслуживает нашего внимания как важное направление, которое вносит практический характер в изучение теологии. Это направление,

[13] *Орлов М. О.* Ценностные и культурные контексты теологического образования в современной России // Межрегиональные Пименовские чтения. 2014. № 11. С. 335–341.

находящееся за пределами духовных школ и семинарий, играет особенно важную роль в современной России, превращаясь в форпост религиозной культуры в контексте секуляризированной общественной среды. Университет представляет собой особую образовательную среду, служащую развитию различных отраслей научного знания. Он предоставляет доступ к культурному и историческому наследию человечества, включая и религиозную сферу, представленную в системе знаний, которую мы называем теологией. Теология, интегрированная в университетское образование, служит проводником к систематическому пониманию религиозного опыта и традиций.

Орлов пишет по этому поводу следующее: «Нельзя не отметить влияние выдающихся православных теологов, таких как о. Павел Флоренский, на традиции преподавания теологии в высшей школе»[14]. Методика преподавания теологии также требует внимания, поскольку опирается на христианские ценности и способствует их распространению в образовательной среде. Смирение, надежда и любовь – это те доминирующие ценности, которые характеризуют преподавание теологии. Эти ценности наполняют учебный процесс и придают ему особый характер.

Коротко можно сказать и о современных тенденциях в области теологического образования, в том числе. Теологическое образование в современной российской образовательной среде активно вязано с растущей цифровизацией и расширением возможностей дистанционного обучения. Несмотря на существующий опыт некоторых учебных заведений и духовных школ в области подготовки специалистов по теологии, можно сказать, что пандемия сильно ускорила процесс цифровой трансформации теологического образования. Пока нет общей основы для развития теологического образования в контексте цифровизации. Разные университеты и школы, исходя из своих возможностей, экспериментируют с внедрением цифровых технологий в образовательный процесс. Однако теологическое образование

[14] *Орлов М. О.* Указ. соч. С. 335–341.

традиционно ориентировано на нравственные и ценностные аспекты, где передача живого опыта веры часто связана с личным общением и наставничеством[15]. Фактор нарастающей информатизации[16] в современном обществе тесно связан с такими понятиями, как компьютеризация, медиатизация и интеллектуализация нашего мышления и восприятия мира. Эти сложные социальные процессы приводят к значительным изменениям в образе жизни и мышления всего общества, особенно молодого поколения.

Система образования, включая теологическое образование, должна учитывать эти изменения и делать это не после того, как они уже произошли, а заранее. Очень важно поддерживать активное взаимодействие между преподавателями и учащимися, говоря с ними на понятном им языке. Это не означает отказ от традиционных ценностей, но скорее выражает христианскую заботу о том, чтобы форма обучения не затмила суть и содержание образования. Как апостол Павел сказал: *«радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими»* (Рим. 12, 15), что подчеркивает важность эмпатии и сочувствия в образовательном процессе.

Сегодня также существует актуальная задача провести правовой анализ и изучение процесса реализации теологического образования. Это включает в себя анализ и систематизацию нормативных актов, которые регулируют вопросы, возникающие при организации и проведении теологических образовательных программ. Особое внимание следует уделить толкованию и определению смысла понятия «теологическое образование», а также особенностям внедрения теологических курсов как в исторической перспективе, так и в современной системе образования как в России, так и за рубежом. Подобный анализ поможет установить существующие недостатки и неточности в законодательных актах и создать более продуманные, понятные и практичные нормативы для регулирования системы теологического

[15] *Парамонов И. Ф. свящ.* Концепция развития теологического образования в условиях цифровизации // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 4–1. С. 56–62.
[16] *Савонина Л. В.* Дистанционное теологическое образование: резервы и потенциал // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. 2013. № 23. С. 412–414.

образования. В настоящее время перед обществом стоит задача чёткого определения приоритетов в воспитании, особое внимание уделяется именно общечеловеческим и базовым ценностям. В каждой стране этот процесс осуществляется с учётом своих специфических особенностей и национальных интересов[17].

2.2. Интерактивные формы в образовательном процессе

Обучение является повседневным трудоемким занятием, направленным на получение новых знаний или навыков. Заранее не всегда ясно, как именно будет проходить образовательный процесс. Его структура и содержание зависят от множества факторов: уровня знаний учащихся, их индивидуальных способностей, внешних условий и других обстоятельств. В отличие от традиционных методов, которые предполагают заранее заданный сценарий и контроль со стороны преподавателя, интерактивное обучение учитывает активное участие самих обучающихся и изменяется в зависимости от их реакции и вовлечённости в процесс. Они не только учатся, но и влияют на то, как они это делают, создавая сценарий, который лучше подходит их индивидуальным потребностям и помогает развить разнообразные навыки. «*Интерактивная* форма обучения предполагает активное участие обучающихся в образовательном процессе не только в плане усвоения изучаемого материала, но и в плане формирования рабочего сценария обучения, максимально адаптированного к их индивидуальным особенностям и способствующего формированию у них необходимых общекультурных и профессиональных компетенций»[18]. В современном процессе модернизации российского образования, использование интерактивных методов обучения становится одним из ключевых средств улучшения подготовки учащихся в учебных заведениях. Это связано с тем, что многие инновационные

[17] *Ильченко В. Н.* К вопросу об актуальных аспектах теологического образования // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2020. № 2. С. 35–45.
[18] *Басалин П. Д.* Интерактивные формы обучения в образовательном процессе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. Вып. 3–4. С. 18–21.

педагогические методы и технологии направлены именно на интерактивное обучение.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС), внедрение компетентностного подхода в образовании должно включать широкое использование активных и интерактивных методов обучения в учебном процессе. Доля занятий, проводимых в интерактивных формах, является ключевой целью при внедрении основных образовательных программ. Учитывая специфику учащихся, содержание дисциплин и общую динамику учебного процесса, интерактивные методы обучения должны «составлять не менее 40% аудиторных занятий[19]. Это указывает на необходимость более широкого и осознанного внедрения интерактивных методов обучения, и изучения новых педагогических подходов.

В педагогике обычно выделяют несколько основных моделей обучения, каждая из которых обладает своими особенностями:

1. Пассивная модель, при которой ученик выступает в роли объекта, преимущественно слушая преподавателя и наблюдая за происходящим.

2. Активная модель, где учащийся становится субъектом учебного процесса и занимается самостоятельной работой и решением творческих задач.

3. Интерактивная модель, где ключевым элементом становится взаимное и постоянное взаимодействие между всеми участниками образовательного процесса (термин происходит от слов «inter» – «между» и «act» – «действовать»). Здесь учащиеся и преподаватели рассматриваются как равноправные субъекты обучения.

Использование интерактивной модели предусматривает создание условий для моделирования реальных жизненных ситуаций, проведение ролевых игр и совместное решение проблем. Здесь нет доминирования ни одного участника или идеи, что соответствует гуманному и демократическому

[19] *Лукашина Е. В.* Применение интерактивных форм обучения в образовательном процессе // Экономика и социум. 2015. № 4 (17). С. 561–568.

подходу. Интерактивные методы обучения организуют учебный процесс так, что обучающийся не может оставаться пассивным (безучастным) зрителем, он активно включается в происходящее и взаимодействует с другими учениками. Введение интерактивных технологий является сегодня одним из наиболее важных и перспективных направлений модернизации образования в учебных заведениях. Интерактивное обучение можно охарактеризовать как особую форму организации учебного процесса, направленную на создание такой образовательной среды, которая позволяет каждому учащемуся комфортно себя чувствовать и работать на результат. В отличие от просто активных методов, в интерактивном обучении акцент делается именно на взаимодействии учащихся друг с другом, а не только между учителем и учеником. Основная задача таких методов – стимулировать совместную работу учащихся для достижения общих учебных целей. В этой модели учитель действует как направляющая сила, ориентируя учеников на достижение поставленных задач. Главной целью интерактивного обучения является общее развитие учеников и создание для каждого из них оптимальных условий для личностного роста и развития. Это также способствует расширению возможностей для самоопределения и самореализации каждого ученика. Основная идея интерактивных методов заключается в том, чтобы сделать ученика активным субъектом образовательного процесса. Это подразумевает, что ученик высоко мотивирован и осознает ценность усвоения знаний и навыков, а также достигает хороших результатов. Для достижения такой активности требуется целенаправленное взаимодействие и организация педагогической среды, что является основой педагогической концепции в интерактивных методах обучения.

Интерактивные формы обучения имеют следующие задачи:

– Во-первых, они пробуждают у учащихся интерес к предмету и делают учебный процесс более увлекательным.

– Во-вторых, помогают студентам качественно и глубоко освоить материал, облегчая его понимание и запоминание.

– Кроме того, интерактивное обучение направлено на развитие у учащихся самостоятельности в поиске решений, поощряет их выбирать и предлагать собственные варианты, а также уметь аргументировать свой выбор.

– Ещё одной важной задачей является формирование навыков командной работы, развитие умения общаться, слушать и принимать разные точки зрения, а также уважать мнение и личность каждого участника.

– Также данные методы способствуют формированию и развитию личностных и профессиональных качеств, необходимых студентам в дальнейшей жизни.

– Наконец, интерактивные формы помогают учащимся осознавать свой уровень знаний и навыков, стимулируя переход к высокому уровню компетентности в изучаемой сфере.

На практике эти задачи решаются различными интерактивными методами, среди которых можно выделить:

1. Групповую работу – совместное выполнение учебных заданий, при которой учащиеся обсуждают, анализируют и делают общие выводы.

2. Мозговой штурм – совместное обсуждение группы, в ходе которого участники выдвигают разнообразные идеи, после чего происходит отбор и анализ лучших предложений.

3. Творческие задания – задания, предполагающие не только простое воспроизведение учебного материала, но и создание новых, оригинальных решений или проектов.

4. Работа в малых группах – метод, при котором учащиеся работают в небольших коллективах, где каждый может проявить активность и участвовать в учебной деятельности.

5. Использование компьютерных технологий – это разнообразные интерактивные цифровые средства (интерактивные доски, презентации, мультимедийные ресурсы), делающие процесс обучения более наглядным, понятным и привлекательным для студентов.

Выбор формы будет зависеть от целей обучения и потребностей учеников. Комбинирование методов также может быть эффективным в процессе образовательной деятельности.

2.3. Возрастные особенности детей и подростков

Современные подходы к обучению и воспитанию делают акцент на психологическом развитии личности ребёнка. Это значит, что образовательный процесс включает не только передачу знаний, но и формирование определённых психологических качеств и состояний учеников. Важно, чтобы уроки, домашнее задание, классные и внеклассные мероприятия способствовали личностному росту и формированию социальных навыков учащихся.

Развивающее обучение тесно связано с воспитанием и дополняет его. Для достижения поставленных целей педагогу необходимо ясно понимать, какие личностные качества у учеников нуждаются в развитии, и какие именно педагогические инструменты для этого самые подходящие. При этом, особое внимание следует уделять индивидуальным особенностям детей. Учёт психологических характеристик каждого ученика позволяет разрабатывать наиболее продуманные образовательные стратегии. Педагоги должны быть знакомы с основами возрастной психологии, чтобы понимать, как лучше воздействовать на учеников и подбирать подходящие методы для их обучения и воспитания.

Также важную роль играет мотивация учебной деятельности. Мотивация к обучению формируется у детей ещё с ранних этапов развития, и задача учителя – создать такие условия, которые будут побуждать учеников ставить собственные цели, пробуждать интерес к учёбе и активно включаться в процесс обучения.

В целом, развивающее обучение нацелено на универсальное формирование личности ребёнка, охватывающее интеллектуальные, эмоциональные, мотивационные и социальные стороны его развития. Именно

учитель играет решающую роль в организации условий и выборе методов, способных наиболее эффективно способствовать этому процессу.

Понимание того, что развитие, как физическое, так и интеллектуальное, связано с возрастом, было известно с древних времён. Естественно, что только с возрастом люди приобретают жизненный опыт, знания и житейскую мудрость. Однако, индивидуальные черты оказывают большое влияние на скорость и особенности этого развития у каждого ребёнка. Для эффективного управления образовательным процессом педагоги и психологи стали выделять и изучать отдельные возрастные этапы и периоды, учитывая специфику каждого из них. Эти этапы помогают понять, какие характерные особенности развития соответствуют разным возрастным периодам. Существует множество различных периодизаций развития, и каждая из них имеет свои критерии и особенности.

Периодизация развития человека основывается на выявлении возрастных особенностей, которые могут включать в себя биологические, анатомические, физиологические и психологические характеристики. Например, физическое развитие включает в себя такие процессы, как рост, изменения в весе, появление и смена молочных зубов, половое созревание и другие изменения, которые происходят в определенные периоды жизни. Подобным образом, развитие в психической сфере также подвержено определенным возрастным закономерностям и изменениям. Все это служит естественной основой для выделения последовательных этапов развития человека и создания возрастной периодизации. «Если объективно существуют этапы биологического созревания организма, его нервной системы и органов, а также связанное с ним развитие познавательных сил, то разумно организованное воспитание должно приспосабливаться к возрастным особенностям, основываться на них»[20]. Эти периоды позволяют лучше понимать, как развиваются разные аспекты личности человека на разных

[20] *Подласый И. П.* Педагогика. М., 2012. С. 574.

этапах жизни. Для педагогики школы особенно важна возрастная периодизация, которая охватывает школьный возраст и помогает адаптировать образовательные методы и подходы к потребностям детей в этом периоде.

Лев Семёнович Выготский изучал развитие детей на разных этапах и создал схему, показывающую, что каждый возраст сопровождается определенными вызовами или «кризисами», которые влияют на развитие ребенка. «Кризис обуславливает становление новой социальной ситуации развития. В ней имеются внутренние противоречия, которые и развивают в психике ребенка новообразование. Возникшее новообразование несет в себе предпосылки разрушения данной социальной ситуации развития и назревания нового кризиса»[21].

В другом случае Ян Амос Коменский был первым, кто подчеркивал важность учета возрастных особенностей детей в образовательной и воспитательной работе. Он выдвинул принцип природосообразности, который заключается в том, что обучение и воспитание должны соответствовать тому этапу развития, на котором находится ребенок. Этот принцип подразумевает, что как в природе все происходит в определенное время, так и в образовании и воспитании необходимо соблюдать определенную последовательность и своевременность. Другими словами, учебные и воспитательные методы должны быть адаптированы к возрастным потребностям и способностям детей, чтобы обеспечить им наилучшее развитие. «Только тогда человеку можно естественно прививать нравственные качества, добиваться полноценного усвоения истин, для понимания которых созрел его ум. «Все подлежащее усвоению должно быть распределено сообразно ступеням возраста так, чтобы предлагалось для изучения только то, что доступно восприятию в каждом возрасте», – писал Я.А. Коменский»[22].

[21] *Склярова Т. В.* Возрастная психология и педагогика. М., 2005. С. 16.
[22] *Подласый И. П.* Указ. соч. С. 574.

Разные периоды развития детей и подростков сопровождаются специфическими изменениями в физическом, психологическом и социальном плане, которые необходимо учитывать в процессе обучения и воспитания.

1. Ранний (дошкольный) возраст:

- В физическом плане характеризуется активным ростом и развитием базовых моторных навыков.
- В психологическом плане дети эмоционально неустойчивы, активно развиваются эмпатия и навыки общения.
- В социальном плане формируются элементарные умения взаимодействовать со сверстниками, усваиваются основные правила поведения в группе.

2. Младший школьный возраст (7–11 лет):

- В этот период улучшается координация движений, продолжается физическое развитие организма.
- Психологически дети начинают мыслить более логично, у них появляется устойчивый интерес к обучению и развивается самооценка.
- В социальном аспекте активно формируются дружеские связи, дети адаптируются к коллективным формам взаимодействия.

3. Подростковый возраст (12–18 лет):

- Физическое развитие характеризуется продолжающимся активным ростом, половым созреванием, развитием мышечной и костной систем.
- Психологически подростки стремятся к самоопределению, формируют собственные ценности и овладевают абстрактным мышлением.
- В социальной сфере подросткам важно признание со стороны сверстников, они учатся выстраивать более сложные социальные связи.

4. Юношеский возраст (18–25 лет):

- Завершается физическое формирование организма.

- В психологическом плане происходит закрепление собственной идентичности, осознание своих стремлений в будущей карьере, самостоятельности и жизненных целей.
- Социально молодые люди учатся принимать взрослые роли, начинают профессиональную карьеру и устраивают личную жизнь[23].

Педагогам и воспитателям необходимо учитывать эти возрастные особенности при разработке учебных программ и выборе подходящих образовательных методов. Только такой индивидуальный подход позволит создать условия для всестороннего и гармоничного развития детей и подростков.

Особое внимание стоит уделить дошкольному периоду (от 4 до 6 лет), который является важным этапом в развитии духовных и нравственных основ личности. Основной задачей на этом этапе является воспитание привычки заботиться о других и приучение к труду ради блага окружающих, что, собственно, определяет будущее мировоззрение ребенка. В этом возрасте дети еще не могут четко различать реальность от фантастики и характеризуются эгоцентризмом, что делает их способность понимать точку зрения других ограниченной. Их представление о «хорошем» и «плохом» основывается на одобрении или осуждении со стороны взрослых. Для успешной работы с детьми этого возраста, занятия должны быть короткими и интерактивными, с использованием жестов, звуков, и наглядных материалов. Сюжет должен быть простым и последовательным. Дети нуждаются в постоянном движении и не могут долго сидеть на месте, поэтому деятельности должны быть непродолжительными и приносить конкретные результаты.

Младший школьный возраст, который охватывает детей от 7 до 10 лет, характеризуется приобретением различных навыков и усвоением моделей поведения. В этом возрасте дети быстро адаптируются к образцам внешнего поведения и учатся управляться с различными техниками, будь то велосипед

[23] *Подласый И. П.* Указ. соч. С. 574.

или компьютер. Они начинают анализировать причинно-следственные связи, разделять реальное от абстрактного, и развивают интерес к простому планированию и выполнению задач. Также формируется их понимание «справедливости». Следует обращать внимание на развитие способности распознавать проявления греха в их жизни и понимание важности послушания. Они могут проявлять храбрость и смелость даже в неподходящих ситуациях.

В подростковом возрасте (11–13 лет) подростки стремятся к самоопределению в социальных отношениях и начинают выходить из семейной сферы. Появляется представление о себе как о ‘‘неребенке”. Это время, когда они начинают сдерживать свои эмоции, самоанализировать свои поступки и становятся менее зависимыми от родителей. Их начинают интересовать вопросы взаимоотношения научного знания и веры, а также проблемы личной свободы, которая порой кажется им ограниченной рамками церковной традиции.

Юношеский возраст, который охватывает период от 13 до 16 лет, является началом важного этапа самоопределения – как в профессиональном плане, так и в личной жизни. Именно в это время подростки завершают обучение в школе, задумываются о выборе профессии или уже начинают трудовую деятельность, строя первые планы на будущее. Этот возраст часто сопровождается повышенной восприимчивостью и чувством неудовлетворенности собой или окружающим миром. Подростки часто переживают внутренние и внешние конфликты, что может привести их к глубоким переживаниям и разочарованиям. Важной особенностью этого периода становится стремление лучше понять себя и наладить взаимоотношения с окружающими – как с родителями, так и со своими сверстниками. Это период, когда подростки ищут свое место в обществе и пытаются понять свои жизненные ценности и убеждения. Для подростков этой возрастной группы церковь может предложить духовные, высшие ценности, которые они способны понять и принять. «Принципиально важно в процессе

образования уделять внимание и нравственному воспитанию человека. В этом случае интеллектуальное развитие учащихся будет проходить совместно с их духовным ростом»[24].

2.4. Применение интерактивных форм при работе с детьми и подростками

Интерактивные формы обучения имеют большое значение при работе с детьми и подростками в контексте теологического образования, так как они способствуют активному участию, углубленному пониманию и вовлечению учащихся в изучение вероучения и религиозных вопросов. Применение интерактивных форм можно обозначить как технологию интерактивного обучения, которая является системой способов организации взаимодействия ученика и учителя, например, в форме игр. Такое применение даёт эффективное познавательное общение с педагогической точки зрения. Для ученика (студента) создается ситуация успеха учебной деятельности и происходит процесс обогащения эмоциональной, интеллектуальной, мотивационной и другими сферами личности.

Процесс обучения с использованием технологий интерактивного обучения (ТИО) можно разделить на несколько этапов:

1. **Ориентация:** на этом этапе преподаватель готовит учеников к предстоящей игре или занятию. Он определяет цели и задачи занятия, формулирует учебную проблему и предоставляет инструкции по ходу игры. Также преподаватель описывает правила игры и предоставляет необходимые материалы.

2. **Подготовка к проведению:** здесь ученики изучают сценарий игры, анализируют инструкции, определяют свои роли и понимание задач игры. Преподаватель объясняет правила, учебные задачи и процедуры игры, а также

[24] *Викторов М.* Теологическое образование в современном высшем образовании как экзистенциальная необходимость // Клио. 2020. № 6 (162). С. 171–174.

разъясняет, как будет вестись учет результатов. Учащиеся могут обсудить игровой процесс и собрать дополнительную информацию.

3. **Проведение игры:** на этом этапе начинается сама игра, и никто, кроме ведущего, не имеет право вмешиваться в ее ход. Преподаватель следит за процессом, обеспечивает соблюдение правил и может предоставить помощь, если это необходимо, но не участвует активно в игре.

4. **Обсуждение результатов игры:** после того, как игра завершена, участники вместе с преподавателем анализируют полученный опыт. Ученики рассказывают о своих впечатлениях, а преподаватель помогает обобщить и оценить эффективность применённых решений, обратить внимание на возникшие трудности и сделать выводы.

Использование интерактивных методов обучения создаёт учебную среду, которая предполагает активное взаимодействие между учащимися и педагогом, что в свою очередь помогает глубже понять материал и развить коммуникативные навыки. Преподаватель в таком процессе становится не просто источником знаний, а руководителем, который направляет учеников, задаёт темы для обсуждений и следит за ходом их решения. Главной целью интерактивного подхода является вовлечение всех учащихся в образовательный процесс и обеспечение каждому возможности внести собственный вклад. В ходе занятий происходит обмен опытом, знаниями и идеями. В таких условиях активно используются как индивидуальная работа, так и парные, групповые задания, проектная деятельность, игры и другие виды деятельности. В основе интерактивного подхода лежит принцип активного участия всех учащихся, взаимодействия между ними, использования совместного опыта и обратной связи. «Создается среда образовательного общения, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников, равенством их аргументов, накоплением совместного знания, возможность взаимной оценки и контроля»[25].

[25] *Ткаченко Е. И.* Активные и интерактивные формы в образовательном процессе: методические рекомендации. Канск, 2012. С. 19.

Современные педагоги выделяют три основных типа интерактивности в учебной деятельности:

1. **Взаимодействие ученика с учебным материалом.** Это умственная работа учащегося, включающая чтение, анализ и обсуждение информации, представленной в учебниках, видео- и аудиоматериалах.

2. **Взаимодействие между преподавателем и учеником.** В этом типе важны мотивация учащихся, предоставление им возможностей практического применения знаний, а также оценка преподавателем результатов и обратная связь между ними.

3. **Взаимодействие учащихся друг с другом.** В этой категории имеет значение совместная деятельность учеников, обсуждение различных тем, совместные проекты, групповые задания и межличностное общение, в том числе с использованием современных средств связи с использованием сети интернет.

В интерактивном обучении основной упор делается на активное вовлечение учащихся и постоянную обратную связь с учителем, которая позволяет улучшать качество образовательного процесса. При использовании интерактивных методов преподаватель уже не выступает в роли единственного источника знаний и информации, а становится координатором и организатором классной работы. Он разрабатывает задания, инициирует дискуссии и контролирует процесс обучения, при этом ученики сами активно участвуют в обсуждении заданных вопросов, решении поставленных задач и иной совместной деятельности. Они обмениваются идеями, разрешают конфликты, учатся уважать мнения друг друга и искать общие пути решения.

Для эффективного решения педагогических и воспитательных задач преподаватель может использовать разнообразные формы взаимодействия, такие как круглые столы, мозговые штурмы, игровые ситуации, разбор конкретных случаев, мастер-классы и другие. Возможна комбинация нескольких методов в рамках одного занятия, чтобы добиться максимальной эффективности.

Принципы интерактивного обучения включают равноправие участников, уважение к чужому мнению, отсутствие критики личности, акцент на обмене мнениями и совместном поиске решений вместо жестких указаний и инструкций.

К числу наиболее распространенных интерактивных методов относятся:

- творческие задания и проекты;
- работа в малых группах;
- обучающие игры;
- использование общественных ресурсов и возможностей социальной среды;
- закрепление нового материала с помощью дискуссий и практических заданий;
- обсуждение сложных и актуальных проблем, их решение путем анализа и совместного обсуждения и т.д.

«Интерактивные методы обучения требуют от преподавателя значительной методической работы при разработке занятия и подготовке учебных заданий»[26].

Приведем примерный алгоритм проведения интерактивного занятия:

1. Подготовка:

- Выбор темы и формы занятия.
- Учёт особенностей участников (возраст, интересы, специальность).
- Подготовка материалов и оборудования.
- Определение цели занятия и его практической части.

2. Вступление:

- Представление темы и цели занятия.
- Установка на сотрудничество и взаимодействие в группе.
- Уточнение понятий и правил работы.

3. Основная часть:

[26] *Ткаченко Е. И.* Указ. соч. С. 19.

- Выяснение позиций участников.
- Сегментация аудитории и организация коммуникации между сегментами.
- Интерактивное позиционирование (выявление, осмысление, переосмысление и формирование новых позиций).

4. Выводы (рефлексия):

- Анализ эмоций и впечатлений.
- Оценка содержательной части занятия.
- Общие выводы и рефлексия над процессом.

Этот алгоритм помогает структурировать проведение интерактивного занятия и обеспечить эффективное взаимодействие участников. Интерактивное обучение способствует развитию коммуникативных навыков, содействует воспитанию учащихся, мотивирует, развивает творчество и активность, укрепляет знания, подчёркивает индивидуальность и ценность каждого ученика, обеспечивает свободу самовыражения, акцентирует внимание на действиях, уважении и демократии. Использование интерактивных методов обучения позволяет снизить стресс у учащихся, изменять формы их участия и сосредотачивать внимание на ключевых аспектах учебного материала.

Таким образом интерактивное обучение приносит следующие преимущества:

1. Ускоряет понимание и применение знаний в решении практических задач, так как стимулирует активное использование информации немедленно.

2. Повышает мотивацию и вовлеченность учащихся, что мотивирует их к более активной инициативе и последующим действиям.

3. Развивает не только знания и навыки, но и раскрывает потенциал учащихся, помогая формировать компетентности и ценности через опыт и самосознание.

4. Воздействует не только на участников, но и на окружающую среду, создавая имитацию интерактивного взаимодействия.

Использование интерактивных методов в обучении безгранично, это дает возможность включить ученика в активное взаимодействие в учебном процессе, способствует развитию его познавательных способностей и самоанализу. Эти методы способствуют формированию креативной и инициативной личности, готовой к адаптации в быстро меняющемся мире.

2.5. Опыт применения интерактивных методов обучения в духовном образовании

Интерактивные методы обучения получили широкое распространение в духовных учебных заведениях России, таких как Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (ПСТГУ), Московская духовная академия (МДА), Екатеринбургская духовная семинария (ЕДС) и Сретенская духовная академия. Эти учреждения активно используют современные технологии в образовательном процессе для повышения эффективности и привлечения желающих к обучению. Интерактивность в этом контексте означает не просто передачу информации, но активное включение студентов в учебный процесс и практическую деятельность. Это особенно важно в контексте подготовки будущих священнослужителей и церковных работников, где теоретические знания должны сочетаться с умением применять их в реальной приходской практике.

ПСТГУ

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет является одним из ведущих вузов нашей церкви, активно использующих интерактивные формы в преподавательской деятельности. В учебном процессе здесь органично сочетаются традиционные очные формы преподавания с современными дистанционными форматами. Студенты вовлекаются в обсуждение, анализ и решение задач, связанных с изучаемыми темами. Среди наиболее часто применяемых интерактивных методик – проведение вебинаров, участие в онлайн-дискуссиях, выполнение групповых проектов и использование кейс-метода, ориентированного на разбор конкретных

ситуаций, встречающихся в церковной жизни. Как отмечает один из преподавателей, важным является баланс между лекциями и интерактивной работой: «Чтобы существовала интерактивная форма работы, я провел в рамках курса коллоквиум по двум монографиям, которые студенты должны были прочитать к зачету»[27].

Институт дистанционного образования (ИДО) ПСТГУ предлагает студентам курсы с возможностью активного обсуждения тем на форумах, группового выполнения заданий, взаимной оценки и регулярных видеоконференций. Это позволяет студентам получать качественную обратную связь, задавать вопросы и обсуждать проблемы курса с преподавателями и друг с другом.

Практическое применение знаний реализуется через прохождение студентами педагогической практики в воскресных школах, где учащиеся непосредственно применяют полученные навыки. Групповые проекты и дискуссии на семинарах стимулируют творческое и аналитическое мышление учащихся, делая процесс образования более живым и содержательным.

Примером применения интерактивных методов в ПСТГУ является выездное занятие, организованное кафедрой педагогики историко-филологического факультета для бакалавров и магистрантов 16 ноября 2022 г. В первой половине дня студенты посетили Марфо-Мариинскую обитель милосердия, где знакомились с жизнью и подвигом преподобномученицы Великой княгини Елизаветы Фёдоровны через интерактивную экскурсию, что позволило им глубже ощутить духовно-нравственные аспекты её деятельности. Затем магистранты приняли участие в интерактивном семинаре, организованном в Доме философа А. Ф. Лосева на Арбате. Занятие проходило в уникальном музейном пространстве, студенты активно взаимодействовали с экспозицией, участвуя в обсуждении философского наследия и личных

[27] Обучение онлайн: впечатления и размышления преподавателей ПСТГУ // Учебный комитет Русской Православной Церкви. 2010–2025. URL: https://uchkom.info/novosti/obuchenie-onlayn-vpechatleniya-i-razmyshleniya-prepodavateley-pstgu-14980/ (дата обращения: 03.04.2025).

ценностей мыслителя. Такие формы организации образовательного процесса способствуют эмоциональному вовлечению студентов и развитию навыков критического мышления через живое участие и непосредственное погружение в изучаемый материал (Один день из жизни преподавателя и студентов кафедры педагогики // Официальный сайт ПСТГУ. URL: https://pstgu.ru)[28].

Московская духовная академия

МДА успешно интегрирует интерактивные методы в традиционную академическую систему подготовки богословов. Интерактивность в МДА представлена различными формами семинарских занятий, вебинарами и групповыми проектами.

Во время дистанционного обучения 2020 г. МДА активно внедрила вебинары через электронную информационно-образовательную среду (ЭИОС), благодаря которой студенты могли участвовать в обсуждениях и представлять свои работы в онлайн-режиме. Преподаватели отмечают удобство и эффективность такого подхода: «Во время семинара любой участник мог показать презентацию, которую видели все. Академическая образовательная среда позволяет выкладывать и редактировать материалы в режиме онлайн»[29].

Таким образом, даже при переходе на дистанционную форму сохранялась живая коммуникация и коллективная работа студентов, что способствовало сохранению высокого уровня образования. Помимо этого, МДА активно использует групповую работу. Студенты совместно анализируют реальные пастырские ситуации, разрабатывают ответы на актуальные проблемы приходской жизни, что готовит их к дальнейшему практическому служению. Проходит стажировка студентов в реальных условиях прихода. Семинаристы помогают в богослужениях, участвуют в

[28] Один день из жизни преподавателя и студентов кафедры педагогики // Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. 2024. URL: https://pstgu.ru/studlife/studlife/education/odin_den_iz_zhizni_prepodavatelya_i_studentov_kafedry_pedagogiki/ (дата обращения: 03.04.2025).

[29] Первые дистанционные занятия прошли в МДА // Московская духовная академия. 2005–2025. URL: https://mpda.ru/news/pervye-distancionnye-zanjatija-proshli-v-mda/ (дата обращения: 03.04.2025).

миссионерской и молодежной работе, проводя катехизацию под руководством наставников. Такой опыт позволяет применить знания вне аудитории и затем обсудить результаты с преподавателями.

Екатеринбургская духовная семинария

ЕДС активно применяет интерактивные методы обучения как в аудиториях, так и в дистанционном формате. В условиях онлайн-обучения семинария использует широкий набор инструментов: «Использование электронной почты и мессенджеров, социальные сети, запись своих лекций в аудио и видео формате, проведение вебинаров при помощи программ и сервисов для видеосвязи»[30].

В ходе вебинаров студенты активно участвуют в обсуждении предложенных тем и задач, задают вопросы и получают оперативную обратную связь от преподавателей. Электронные дискуссии в группах мессенджеров обеспечивают регулярный контакт студентов с педагогами, способствуют их активному участию в образовательном процессе.

Общие выводы по опыту применения интерактивных методов

Рассмотренный опыт применения интерактивных методов обучения в духовных заведениях демонстрирует их важность и эффективность в подготовке современных церковных специалистов.

ПСТГУ, МДА, ЕДС успешно используют вебинары, групповые проекты, и дискуссии как в традиционном, так и в дистанционном формате, активно вовлекая студентов в образовательный процесс. Как показала практика, цифровые технологии не только не мешают, но и значительно расширяют возможности интерактивного обучения, позволяя сохранять живую коммуникацию даже на расстоянии.

Основным преимуществом интерактивных форм является развитие практических навыков и аналитического мышления студентов, их умения

[30] Дистанционное обучение в Екатеринбургской духовной семинарии // Екатеринбургская духовная семинария. 2024. URL: https://epds.ru/novosti/distantsionnye-obuchenie-v-ekaterinburgskoj-duhovnoj-seminarii/ (дата обращения: 03.04.2025).

решать реальные проблемы приходской жизни и активнее общаться с прихожанами. Благодаря этому выпускники духовных учебных заведений готовы к эффективному служению в современной церковной среде.

Таким образом, опыт применения интерактивных методов обучения в ПСТГУ, МДА, ЕДС и показывает перспективность дальнейшего расширения и совершенствования таких подходов, способствующих повышению качества духовного образования и его приближению к практическим потребностям Церкви.

Выводы

Интерактивные методы показывают, что дети и подростки воспринимают богословие живее и глубже, когда сами становятся активными участниками учебного процесса. Игры, проекты, дискуссии и цифровые сервисы помогают им соединять вероучительный материал с личным опытом и навыками общения.

Однако, интерактив неизбежно повышает требования к педагогу: нужно уметь держать баланс между увлечением формой и сохранением содержания, точно учитывать возрастную психологию и задавать ясные духовные ориентиры. Перспективы роста здесь связаны с созданием типовых сценариев занятий и программ повышения квалификации, чтобы любой приход мог внедрять современные методы без потери богословской глубины.

ГЛАВА 3. ДИСТАНЦИОННОЕ БОГОСЛОВСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И НОРМАТИВНАЯ БАЗА

3.1. Понятие и формы дистанционного обучения в теологии

Дистанционные формы обучения играют важную роль в современной системе образования, включая теологическую сферу. По определению протоиерея Геннадия Егорова, декана факультета дополнительного образования ПСТГУ, дистанционное образование – это форма, при которой «учащийся и обучающий разделены либо местом, либо временем. То есть мы можем с вами заниматься и в одной аудитории – но я буду приходить вечером, например, а вы – днем, и мы будем обмениваться надписями на доске. В нашем случае вместо доски используется интернет»[31].

В теологическом образовании подобный формат стал востребованным сравнительно недавно, и одним из первых учреждений, внедривших полноценное дистанционное обучение в православной среде, стал Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (ПСТГУ), реализовавший «первую дистанционную образовательную программу для мирян в 2004 году»[32].

Авторы исследования, опубликованного в журнале HTS Theological Studies, подчеркивают, что дистанционное обучение в теологии охватывает «две целевые аудитории – студентов духовных школ (будущих священников) и мирян, желающих расширить свои богословские знания». При этом они отмечают принципиальное отличие традиционного богословского образования от массовых онлайн-курсов (MOOCs):

«Массовые открытые онлайн-курсы (MOOCs)... не способны заменить традиционное образование полностью, поскольку образование имеет более

[31] *Егоров Г., свящ.* Интернет-пути богословия // Православный журнал «Нескучный сад». URL: https://www.nsad.ru/articles/internet-puti-bogosloviya (дата обращения: 15.02.2025).
[32] *Egorov G.* Teaching theology from a distance: Experiences of the Institute of Distance Learning at St Tikhon's Orthodox University in Moscow, Russia // HTS Teologiese Studies. 2019. Vol. 75. No. 1. URL: https://doi.org/10.4102/hts.v75i1.5343 (дата обращения: 15.02.2025).

глубокую природу, формируясь лишь при взаимодействии преподавателя и обучающихся. Это особенно касается теологии, где формирование духовной и интеллектуальной зрелости невозможно без личностного общения»[33].

Одновременно подчеркивается, что дистанционное теологическое образование требует развития новых педагогических методик и компетенций у преподавателей. Ключевым элементом становится построение эффективного взаимодействия, что подтверждается результатами опросов, согласно которым наиболее предпочтительной формой в дистанционном теологическом образовании является модель с «полным вовлечением преподавателя (face-to-face)»[34].

Определение дистанционного теологического образования формируется и в публикациях авторов журнала Вестник ПСТГУ, где оно рассматривается как особый тип образования, «в котором обеспечение качественного взаимодействия обучающихся с преподавателем и друг с другом является ключевым условием успешного учебного процесса»[35]. Согласно этому исследованию, именно «качество взаимодействия между обучающимися и преподавателем определяет результативность образовательного процесса»[36].

Респонденты опросов подчеркивают, что «дистанционная образовательная среда позволяет обеспечить постоянный контакт с преподавателем», благодаря чему студент может выбирать удобное время для общения и детального осмысления изучаемого материала. Однако существуют и очевидные недостатки, среди которых «сложность установления эмоционального контакта и проблема организации эффективной коммуникации»[37].

Протоиерей Геннадий Егоров в интервью, посвященном открытию первой в России дистанционной магистратуры по теологии, также отмечает

---

[33] *Egorov G*. Teaching theology from a distance …
[34] Там же.
[35] Организация межличностного взаимодействия в дистанционном богословском образовании // Вестник ПСТГУ. 2019. Вып. 54. С. 24–41. (Сер. 4. Педагогика. Психология).
[36] Там же. С. 24–41.
[37] Там же. С. 24–41.

необходимость специальной подготовки преподавателей, работающих в системе ДО, так как «для того, чтобы делать качественные программы дистанционного образования в области теологии, требуются подготовленные преподаватели, большой опыт и традиция обучения»[38].

При этом опыт ПСТГУ показывает, что «интенсивность и степень вовлеченности студентов в учебный процесс и объем коммуникации с преподавателями выше, чем при очном образовании, о чем выпускники постоянно говорят в своих отзывах»[39].

Из приведенных источников следует, что в современной российской практике наиболее эффективной считается смешанная модель обучения (blended learning), предполагающая использование как традиционных (очных), так и дистанционных форм взаимодействия.

В этой связи важно отметить, что ПСТГУ применяет именно смешанную модель, при которой преподаватель одновременно выступает в роли эксперта и организатора межличностного взаимодействия студентов:

«Преподаватель может выступать и в позиции эксперта, передающего знания, и организовывать взаимодействие обучающихся друг с другом. Более того, такое взаимодействие требует от студентов специальной подготовки, умения общаться и коммуницировать»[40].

Для понимания специфики дистанционного теологического образования необходимо обратиться к общепринятым определениям и классификациям дистанционного обучения. Так, согласно исследованию Л. Б. Эрштейна, дистанционное обучение определяется как «обучение, при котором источник передачи опыта (преподаватель) находится в разных пространствах с приемником опыта (студентом)». Автор подчеркивает, что «по-настоящему дистанционным можно назвать лишь обучение, разделенное во времени и

[38] *Егоров Г., прот.* Об открытии первой в России дистанционной магистратуры по теологии // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. 2005–2025. URL: https://www.patriarchia.ru/article/97655 (дата обращения: 15.02.2025).
[39] Там же.
[40] Организация межличностного взаимодействия в дистанционном богословском образовании ... С. 24–41.

пространстве или позволяющее создавать такое разделение, а им является лишь асинхронное обучение»[41].

Важным аспектом является выделение двух основных форм дистанционного образования – синхронного и асинхронного. Синхронное дистанционное обучение осуществляется в режиме реального времени и фактически является аналогом очного образования, только проводимого удаленно. Асинхронное же обучение предполагает, что «преподаватель и обучающийся не находятся в сети одновременно, а взаимодействие происходит по мере необходимости»[42], при этом учебный контент доступен студентам в любое время, и они могут изучать его в собственном темпе.

Однако автор отмечает, что дистанционное образование не может полностью заменить очное по всем параметрам, особенно там, где требуется практическая работа с оборудованием, инструментами или физическим телом: «формальное дистанционное обучение никогда не сможет полностью заменить очное обучение, поскольку преподаватели в любом случае используют практические работы и задания»[43].

Существенным преимуществом асинхронной формы является её гибкость и ориентированность на личные потребности учащихся: «асинхронное дистанционное образование позволяет просматривать учебные материалы неограниченное количество раз и консультироваться с преподавателем индивидуально в удобное для студента время»[44]. Тем не менее, исследование выявило и ряд недостатков дистанционного формата, среди которых преподаватели чаще всего отмечают затруднения в организации обратной связи и ограничение возможностей личного контакта между преподавателями и студентами.

---

[41] *Эрштейн Л. Б.* Дистанционное образование: специфика и отличия от очного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 6. № 2. С. 95–101. (Сер. Гуманитарные и общественные науки).
[42] Там же. С. 95–101.
[43] Там же. С. 95–101.
[44] Там же. С. 95–101.

Таким образом, дистанционное теологическое образование, следуя общим закономерностям, использует как синхронные, так и асинхронные формы обучения, стараясь максимально эффективно организовать процесс взаимодействия преподавателей и студентов с учетом специфики религиозного и духовного знания. Стало быть, дистанционное богословское образование в России сегодня представляет собой качественно новый подход, сочетающий информационные технологии с сохранением традиционных форм межличностного общения, учитывая специфику гуманитарных и духовных дисциплин. Понятие дистанционного теологического образования в России охватывает систему различных форматов и моделей, среди которых наиболее востребованной и эффективной остается модель, предполагающая непосредственное участие преподавателя и активное взаимодействие между обучающимися.

3.2. История внедрения дистанционного формата в духовных учебных заведениях

История дистанционного формата образования в православных духовных учебных заведениях берет свое начало в начале 2000-х гг., и значительную роль в этом процессе сыграл Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (ПСТГУ). Как отмечает протоиерей Геннадий Егоров, руководитель Института дистанционного образования ПСТГУ, «православное дистанционное образование прошло непростой путь, который начинался в условиях отрицания самой возможности такого формата образования. Сейчас ситуация совсем иная: Святейший Патриарх неоднократно указывал на необходимость развития этого направления в церковном образовании»[45]. Первой дистанционной образовательной программой для мирян стала программа «Основы православия», запущенная ПСТГУ в 2004 г., и в дальнейшем университет развивал более сложные и

[45] *Егоров Г., прот.* Об открытии первой в России …

долгосрочные программы, такие как дистанционная программа профессиональной переподготовки «Теология» и полностью дистанционная магистратура по богословию, открытая в 2016 г.

Причины выбора формата магистратуры были объяснены тем же протоиереем Геннадием Егоровым, который подчеркнул, что «мировой опыт свидетельствует, что дистанционное образование больше подходит для людей с жизненным опытом, чем для вчерашних школьников»[46]. Он также добавил, что создание бакалаврских программ в дистанционном формате связано с трудностями, поскольку нередко программы дистанционного бакалавриата превращаются в программы продажи дипломов. Магистратура, по словам Егорова, ориентирована на людей, уже имеющих высшее образование, причем не обязательно богословское. Главной особенностью этой программы стало её дистанционное проведение и уникальная богословская направленность на христологию и антропологию, дополненная специальным управленческим блоком, который позволяет выпускникам работать в церковных структурах и образовательных учреждениях.

Одновременно с ПСТГУ дистанционные формы начали внедрять и другие духовные учебные заведения Русской Православной Церкви. Например, Санкт-Петербургская Духовная Академия (СПбДА) стала использовать дистанционное образование с 2013 года. Священник Алексий Артюхов, руководитель заочного отделения СПбДА, описал этот период следующим образом: «В качестве первого online-эксперимента мы предложили вновь поступившим студентам заочного отделения бакалавриата включиться в учебный процесс с помощью системы дистанционного образования на платформе Moodle. Проект с дистанционным обучением в академии начался масштабно»[47]. В декабре 2016 г. состоялся первый выпуск студентов СПбДА, полностью прошедших учебный процесс в дистанционном

[46] *Егоров Г., прот.* Об открытии первой в России …
[47] Дистанционное образование. Опыт СПбДА // Учебный комитет Русской Православной Церкви. 2010–2025. URL: https://uchkom.info/publikatsii/distantsionnoe-obrazovanie-opyt-spbda-19954/ (дата обращения: 15.02.2025).

формате. Это стало важным этапом, подтвердившим эффективность использования дистанционного формата в духовных учебных заведениях.

Свой особый опыт имеет и Белгородская Православная Духовная семинария (с миссионерской направленностью), начавшая внедрять дистанционные технологии еще в 2014 г. Иеромонахом Корнилием (Молевым) при участии Татьяны Полетаевой был создан дистанционный модуль семинарии (ДМС) на платформе Moodle, первоначально внедренный на благотворительных началах. Несмотря на то, что проект временно приостанавливался из-за недостатка финансирования, пандемия 2020 г. вынудила вновь активно вернуться к использованию ДМС. Опросы студентов семинарии показали, что более 60% учащихся положительно оценили использование дистанционного формата, отмечая его удобство, возможность совмещать учебу и работу, а также доступность учебных материалов[48].

Систематизация опыта использования дистанционного формата в духовных учебных заведениях позволяет сделать вывод, что хотя этот формат первоначально встречал недоверие и скепсис, со временем он показал себя перспективным направлением развития теологического образования. Важной составляющей этого успеха стали опыт и наработки ПСТГУ, который в течение почти двух десятилетий выступал лидером и пионером в области дистанционного обучения. Как подчеркивает Геннадий Егоров, «наш университет программы дистанционного образования реализует более 10 лет, мы были здесь первооткрывателями и первопроходцами. Конкуренция есть, и это очень хорошо, но к нам придут те люди, для которых важны особенности и достоинства нашей программы»[49].

Дополнением к опыту внедрения дистанционного формата в духовных учебных заведениях стал Миссионерский институт, который активно включился в цифровизацию образовательного процесса, особенно в условиях

[48] *Полетаева Т. А.* Дистанционное образование в Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью): история появления, апробация и проект развития // Труды Белгородской ПДС. 2021. Вып. XII. С. 75.
[49] *Егоров Г., прот.* Об открытии первой в России …

пандемии COVID-19. Уже в начале карантина институт полностью перешел на дистанционную форму обучения, продолжив использовать её и после ослабления ограничений, оценив преимущества дистанта для заочной формы. Как отмечает заведующий кафедрой теологии Миссионерского института священник Иоанн Парамонов, переход на дистанционное обучение стал необходимым шагом для того, чтобы «избежать разрыва коммуникационной связи между участниками образовательного процесса»[50]. В институте активно используются современные цифровые инструменты: обмен документами и взаимодействие студентов и преподавателей организовано при помощи системы Тандем Университет, мессенджеров, электронной почты, платформы ZOOM. Студенты также активно работают с электронной библиотечной системой «Университетская библиотека онлайн», а защита курсовых и выпускных квалификационных работ полностью переведена в дистанционный режим с использованием платформы ZOOM. Более того, Миссионерский институт приобрел и освоил систему дистанционного обучения iSpring Learn для реализации программ дополнительного профессионального образования. Эта системная работа позволила вузу не только сохранить качество образования в условиях пандемии, но и существенно расширить возможности обучения, подчеркнув тем самым, что «цифровизация учебного процесса – это не досадная необходимость, а хорошее подспорье в деле удержания качества образовательного процесса на хорошем уровне»[51].

Таким образом, православные вузы и духовные семинарии в России сумели накопить значительный практический и методический опыт дистанционного обучения, подтвердив, что дистанционное образование способно эффективно дополнять и частично заменять очные форматы. Вместе

[50] *Парамонов И. Ф., свящ., Парамонова А. Е.* Организация дистанционного образования в условиях пандемии COVID-19 // Теология в научно-образовательном пространстве: задачи и решения. Сб. ст. регион. конф. (Екатеринбург, 22 октября 2020 г.). Екатеринбург, 2021. С. 176–186.

[51] *Дьячкова Н. А.* Дистанционное обучение в условиях пандемии: опыт Миссионерского института // Теология традиционных религий и взаимодействие научно-педагогических и религиозных сообществ в образовательной среде. Сб. материалов II Всероссийского симпозиума с международным участием (Казань, 12–16 октября 2021 г.). Казань, 2021. С. 32–34.

с тем, как отмечает священник Константин Щербак, «дистанционное обучение – это не панацея для тех, кто имеет сильную занятость и не в состоянии обучаться очно. Одними видеолекциями, онлайн-вебинарами и самостоятельным чтением книг невозможно адекватно заменить получение образования»[52]. Это свидетельствует о необходимости продуманного и сбалансированного подхода при использовании дистанционных форматов в духовных учебных заведениях.

3.3. Нормативно-правовое регулирование дистанционного богословского образования

Развитие дистанционных форм богословского образования в России базируется на ряде нормативно-правовых документов как со стороны Русской Православной Церкви, так и со стороны органов государственной власти Российской Федерации. Их анализ позволяет определить рамки и возможности применения дистанционных образовательных технологий в духовных учебных заведениях.

Нормативная база дистанционного образования в духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви имеет несколько уровней. Наиболее общие принципы определяются «Положением о духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви», утверждённым решением Священного Синода. Хотя в этом документе дистанционное образование прямо не регламентируется, тем не менее, он предоставляет образовательным учреждениям право выбирать формы обучения, адаптируясь к изменяющимся условиям и новым технологиям.

Важнейший шаг в сторону официального утверждения дистанционных технологий в системе духовного образования был сделан Учебным комитетом Русской Православной Церкви 23 марта 2020 г. в связи с распространением коронавирусной инфекции. Тогда был издан циркуляр, предписывающий

[52] Дистанционное образование. Опыт СПбДА …

ректорам духовных учебных заведений срочный переход на дистанционные технологии. Согласно этому письму, «во исполнение благословения Святейшего Патриарха доводилось до сведения, что 14 марта 2020 г. Министром науки и высшего образования В.Н. Фальковым были подписаны приказы №397 и №398 относительно осуществления образовательной деятельности в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации»[53]. На основании этого духовным школам было благословлено «перейти с 18 марта 2020 г. на осуществление учебного процесса исключительно с использованием дистанционных технологий, направив студентов со стационара по местам проживания»[54], ограничить проведение очных мероприятий, а также отложить проведение сессий заочного отделения и курсов повышения квалификации до улучшения эпидемиологической обстановки (Циркуляр Учебного комитета Русской Православной Церкви, 23 марта 2020 г.).

Важность этого документа заключается в том, что он стал первой официальной санкцией Церкви на использование дистанционного формата как основного способа реализации богословского образования в чрезвычайных условиях. Также Учебный комитет подчеркнул важность дисциплинарного контроля и соблюдения режима ограниченного выхода, подтвердив необходимость организационных мер и методического сопровождения.

На государственном уровне нормативная основа дистанционного обучения установлена Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ. Данный закон допускает применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в вузах, в том числе и при реализации программ по направлению

[53] Об организации учебного процесса в подведомственных Учебному комитету образовательных организациях в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. 2005–2025. URL: https://www.patriarchia.ru/db/text/5608240.html?ysclid=mac8egrjc5548034022 (дата обращения: 15.02.2025).
[54] Там же.

«Теология». Конкретные условия и порядок применения дистанта в высших учебных заведениях регулируются приказами Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Особое значение для образовательных учреждений имели приказы Министерства науки и высшего образования РФ от 14 марта 2020 года №397 «Об организации образовательной деятельности в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции» и №398 «О деятельности организаций, находящихся в ведении Минобрнауки в условиях распространения COVID-19». Именно они юридически обосновали срочный переход вузов на дистанционный формат обучения во время пандемии. Эти приказы фактически легализовали массовый переход российских вузов, включая духовные учебные заведения, на дистанционные технологии, закрепив при этом права образовательных учреждений организовывать учебный процесс без снижения заработной платы преподавателей (Приказ Минобрнауки России №397 и №398, 14 марта 2020 г.).

Следующий важный этап развития нормативно-правового регулирования дистанционного образования связан с принятием Федерального закона от 26 мая 2021 года №144-ФЗ, внёсшего изменения в Закон «Об образовании в Российской Федерации». В соответствии с этим законом организации, реализующие образовательные программы, вправе применять электронное обучение и дистанционные образовательные технологии в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Порядок применения таких технологий с 1 сентября 2024 года регулируется постановлением Правительства РФ от 11 октября 2023 года №1678 «Об утверждении Правил применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий»[55] (Письмо Минобрнауки от 7 ноября 2023 г. №5/22542-О).

[55] Письмо Минобрнауки России от 07.11.2023 № 5/22542-О «О переходе образовательных организаций на новые правила электронного обучения» // Законодательство Российской Федерации. RuLaws.ru. 2025.

Новый порядок существенно расширил возможности использования дистанционных технологий, сняв прежние ограничения, существовавшие по приказу Минобрнауки от 23 августа 2017 года №816. Таким образом, на государственном уровне были созданы условия для дальнейшего развития дистанционного богословского образования в России.

Дополнительно стоит упомянуть, что федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) высшего образования по направлению подготовки «Теология» допускают использование дистанционных технологий при реализации образовательных программ. Эти стандарты не только не ограничивают применение дистанта, но и фактически способствуют его развитию, предлагая использовать современные информационно-коммуникационные средства в учебном процессе.

Таким образом, нормативно-правовая база, складывавшаяся как в условиях чрезвычайной ситуации пандемии COVID-19, так и с учетом долгосрочных изменений в законодательстве, сформировала прочный фундамент для развития дистанционного богословского образования в России. Как церковные документы, так и государственные акты открывают духовным образовательным учреждениям широкие возможности для применения дистанционного формата, сохраняя при этом необходимые механизмы контроля качества обучения и учебно-воспитательного процесса.

3.4. Практика дистанционного обучения в духовных академиях и семинариях

3.4.1. Опыт Московской духовной академии и других православных вузов

Внедрение дистанционного обучения в ведущих богословских учебных заведениях Русской Православной Церкви осуществлялось по разным моделям, с использованием разнообразных технических и методических

URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minobrnauki-Rossii-ot-07.11.2023-N-5_22542-O/ (дата обращения: 15.02.2025).

решений. Особенно интенсивно эти процессы развивались во время пандемии COVID-19, когда богословские школы были вынуждены быстро перестроить образовательный процесс.

Московская духовная академия (МДА)

В рамках создания единой общецерковной системы дистанционного обучения Московская духовная академия была выбрана в качестве базового учебного заведения. В период с 2017 г. профессорско-преподавательская корпорация академии разработала электронные курсы для бакалавриата и подготовительного отделения по направлению «Теология». Образовательный процесс включает изучение материалов, онлайн-тестирования и участие в вебинарах: «Студент проходит обучение дистанционно: изучаются электронные материалы; на регулярной основе проходят дистанционные консультации с преподавателями; выполняются тесты и различные задания; принимается участие в онлайн-семинарах. Учебные результаты фиксируются в электронных ведомостях»[56]. К этому проекту присоединились 11 духовных семинарий из разных регионов России (в частности, Санкт-Петербургская, Екатеринбургская, Белгородская, Пензенская и др.).

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (ПСТГУ)

ПСТГУ стал одним из первых православных вузов России, который начал разрабатывать собственную систему дистанционного образования. В институте дистанционного образования (ИДО ПСТГУ) используется платформа Moodle, на которой проводятся вебинары, форумы, онлайн-тесты и защита выпускных квалификационных работ: «Магистранты представляли свои выпускные квалификационные работы дистанционно – в вебинаре

[56] Очерк истории Учебного комитета Русской Православной Церкви // Учебный комитет Русской Православной Церкви. 2010–2025. URL: https://uchkom.info/uchebnyy-komitet/istoriya/ (дата обращения: 15.02.2025).

Системы дистанционного обучения ПСТГУ. Число выпускников увеличилось втрое в сравнении с выпуском 2020 г., и тематика работ была разнообразной»[57].

Важным стал опыт адаптации к условиям пандемии, отмеченный руководителем ИДО ПСТГУ протоиереем Геннадием Егоровым: «На международном уровне в оборот уже введено различие между «дистанционным обучением» и «экстренным удалённым обучением», поскольку то, что экстренно внедрялось в школах и вузах, – какой-то эрзац, иногда даже просто симуляция образовательного процесса, ничего общего с хорошим дистанционным обучением не имеющая»[58]. Это подчеркивает значимость методического обеспечения и подготовленности преподавателей к работе в дистанционном формате, что является отличительной чертой ПСТГУ.

Сретенская духовная академия

Сретенская духовная академия оперативно отреагировала на вызовы пандемии, используя платформу Moodle и Zoom. Обучение студентов было переведено в онлайн-формат с 23 марта 2020 г.: «Для осуществления образовательного процесса в режиме онлайн введена в эксплуатацию электронная информационно-образовательная среда Академии, реализованная на базе свободно распространяемого программного обеспечения Moodle и платформы видеоконференцсвязи Zoom, позволяющая обучающимся слушать лекции, работать на семинарах»[59].

Таким образом была обеспечена непрерывность учебного процесса и сохранено качество обучения.

---

[57] Третий выпуск дистанционной богословской магистратуры прошёл в Учебном комитете Русской Православной Церкви // Институт дистанционного образования ПСТГУ. 2015–2023. URL: https://elearn.ido.net.ru/new-04-02-2021/ (дата обращения: 15.02.2025).

[58] *Егоров Г. прот*. Важность богословия и ужасы экстренного удаленного обучения: прямая линия с директором ИДО ПСТГУ // Учебный комитет Русской Православной Церкви. 2010–2025. URL: https://uchkom.info/publikatsii/vazhnost-bogosloviya-i-uzhasy-ekstrennogo-udalennogo-obucheniya-pryamaya-liniya-s-direktorom-ido-pst-20267/ (дата обращения: 15.02.2025).

[59] Дистанционное обучение в Сретенской духовной академии // Сретенская духовная семинария. 2015–2021. URL: https://sdamp.ru/obrazovanie/distantsionnoe-obuchenie/ (дата обращения: 15.02.2025).

Екатеринбургская духовная семинария

Екатеринбургская духовная семинария присоединилась к общецерковной системе дистанционного обучения, обеспечив студентов заочного отделения доступом к необходимым учебно-методическим материалам: «Интерактивная учеба в СДО предполагает изучение предложенных текстов и иллюстраций, переписку с преподавателями, написание контрольных работ и онлайн-тестирование»[60]. Это значительно повысило эффективность учебного процесса.

Особенности дистанционного преподавания дисциплин практической направленности

Особый вызов представляли практические дисциплины, например, «Церковное пение». Для успешного освоения были разработаны специализированные электронные курсы: «При создании электронного курса учитывалась специфика музыкального предмета, важной составляющей которого являются практические навыки. Также была осуществлена попытка максимального приближения новой формы обучения к очному образованию»[61]. Эти методики позволили успешно решить проблему практического обучения в дистанционном формате.

Таким образом, опыт крупнейших богословских школ Русской Православной Церкви показал, что использование современных технологий и продуманных методик позволяет не просто сохранить, но и повысить качество богословского образования даже в условиях полной дистанционной работы. Важно подчеркнуть, что полноценный образовательный процесс требует комплексного подхода, профессиональной подготовки преподавателей и наличия специально разработанных методик и платформ, что подтвердил анализ опыта Московской духовной академии, ПСТГУ, Сретенской духовной

---

[60] Дистанционное обучение // Екатеринбургская духовная семинария. 2024. URL: https://epds.ru/structura/pastyrsko-bogoslovskoe-otdelenie-sektor-zaochnogo-obucheniya/distantsionnoe-obrazovanie/ (дата обращения: 15.02.2025).

[61] *Пантелеева Т. В.* Опыт проектирования: рейтинг-план в системе оценивания результатов музыкально-теоретических знаний и певческих умений студентов-заочников духовных вузов // Праксис. 2021. № 2 (7). С. 74–85.

академии, Екатеринбургской семинарии и других образовательных учреждений.

3.4.2. Опыт дистанционного образования в Екатеринбургской епархии (на примере А. А. Богдановой, В. М. Козик)

Особое место в изучении практик дистанционного богословского образования занимает опыт Екатеринбургской епархии, накопленный во время пандемии COVID-19 в 2020–2021 гг. В воскресных школах епархии была предпринята попытка полноценного перевода приходского просвещения на дистанционный формат. По данным А.А. Богдановой, руководителя сектора церковно-приходских школ епархии, около 75% воскресных школ региона успешно перешли на дистанционную форму работы весной 2020 г. В основу этого опыта легли рекомендации Учебного комитета РПЦ и Синодального отдела религиозного образования и катехизации (ОРОиК). Важным было стремление сохранить доверительный личный контакт педагогов с детьми и родителями: «Переход просветительских занятий с детьми на дистанционный формат вызван потребностью сохранить и поддержать доверительный, личный контакт приходского педагога с детьми» (Рекомендации Синодального ОРОиК, 2021)[62].

Важную роль сыграла активизация духовников, которые через социальные сети и мессенджеры обращались к учащимся и родителям с духовными наставлениями, особенно в дни Великого поста. Воскресные школы активно использовали социальные сети, онлайн-конференции (Zoom, WhatsApp), регулярно проводили совместные молитвы, чтение Евангелия и обсуждение учебных тем. Учебный процесс был дополнен разнообразными творческими заданиями и онлайн-конкурсами:

[62] *Богданова А. А.* Опыт дистанционной работы в воскресных школах Екатеринбургской епархии в 2020–2021 гг. // Теологическое образование в условиях цифровизации: вызовы, смыслы, практики: сб. материалов регионального этапа V Всероссийской научно-практической конф. «Теология в научнообразовательном пространстве» (Екатеринбург, 21–22 октября 2021 г.). – Екатеринбург, 2022. С. 129–136.

«Наиболее популярной формой дистанционного обучения являлись видеоконференции, а также чаты, видеолекции и аудиоконференции. В социальных сетях прошли онлайн-концерты, выставки, спектакли»[63].

Однако дистанционный формат выявил ряд сложностей: у многих учащихся отсутствовала стабильная интернет-связь, некоторые семьи оказались не готовы к увеличению нагрузки из-за необходимости заниматься с детьми дома. Педагогам также пришлось осваивать новые технологии и менять подход к общению с родителями на более индивидуальный. Несмотря на это, опыт оказался полезным: педагоги научились использовать современные технологии, наладили более тесный контакт с семьями учащихся и стали внимательнее друг к другу. Среди главных выводов Богданова отмечает: «Главный урок пандемии – понимание ценности живого общения между людьми. В любой ситуации надо учиться нести слово Божие, не отчаиваться, не останавливаться, молиться, уповать на волю и помощь Божию»[64].

Центр подготовки церковных специалистов им. сщмч. Фаддея (Успенского) при Екатеринбургской духовной семинарии также столкнулся с необходимостью перехода на дистанционное обучение. Согласно материалам В.М. Козик, руководителя центра, экстренный переход на дистанционный режим обучения вызвал ряд проблем: недостаток технической оснащённости, слабую готовность педагогов и студентов к онлайн-формату:

«Экстренный перенос обучения в дистанционный формат в условиях пандемии имеет существенные отличия от правильно спланированного онлайн-обучения… Первая дистанционная сессия прошла с использованием электронной почты студентов и мессенджера WhatsApp»[65]. После этого

---

[63] Там же. С. 132.

[64] *Богданова А. А.* Указ. соч. С. 133.

[65] *Козик В. М.* Опыт дистанционного обучения в период пандемии в центре подготовки церковных специалистов им. сщмч. Фаддея (Успенского) при Екатеринбургской духовной семинарии // Теологическое образование в условиях цифровизации: вызовы, смыслы, практики: сб. материалов регионального этапа V Всероссийской научно-практической конф. «Теология в научнообразовательном пространстве» (Екатеринбург, 21–22 октября 2021 г.). Екатеринбург, 2022. С. 137–145.

начался переход на платформу Zoom, что позволило значительно улучшить качество взаимодействия со студентами, организовать живое общение, дискуссии, совместные молитвы и консультации в режиме реального времени. Студенты отмечали положительные стороны перехода на Zoom: «Связь не терялась. Решены были проблемы: экономия времени на дорогу, расходы на проезд и питание, темп сдачи экзаменов. Сохранилось живое общение, атмосфера обучения, оперативность реакции»[66]. При этом, по результатам опросов, большинство студентов и преподавателей отметили важность очного общения и сложности дистанционного формата в плане эмоционального взаимодействия: «Очень не хватает ничем не заменимой атмосферы очных сессий, личной энергетики преподавателей, рядом находящихся сестер по учебной парте: с общей молитвой и обменом мнениями»[67].

Серьёзной проблемой стало снижение качества усвоения материала, отсутствие прямого контакта с практической работой в воскресных школах. Несмотря на это, опыт дистанционного формата был признан положительным, особенно для иногородних студентов и для проведения дополнительных онлайн-лекций и консультаций.

Таким образом, опыт Екатеринбургской епархии показал, что несмотря на сложности и первоначальную неподготовленность, дистанционные технологии позволили сохранить образовательный процесс и даже получить определённые преимущества. Однако ключевым выводом стало осознание ценности очного общения, особенно в приходской работе с детьми и при подготовке церковных специалистов. В дальнейшем наиболее перспективным был признан комбинированный формат, соединяющий традиционные очные и дистанционные методы обучения.

[66] *Козик В. М.* Указ. соч. С. 141.
[67] Там же. С. 143.

3.4.3. Голоса участников: отзывы преподавателей и студентов

Особое значение в осмыслении опыта дистанционного образования имеют мнения самих участников образовательного процесса, непосредственно столкнувшихся с трудностями и преимуществами онлайн-формата во время пандемии COVID-19.

Преподаватели ПСТГУ отмечали, что переход на дистанционное обучение сопровождался сильным стрессом и необходимостью быстрой адаптации к непривычному формату. Так, доцент кафедры древних языков и древнехристианской письменности Елизавета Викторовна Матерова рассказала, что в первые недели дистанта все преподаватели «находились в состоянии стресса из-за большого объема работы, которую предстояло проделать в сжатые сроки, чтобы приспособиться к новым обстоятельствам». Кроме технических и организационных трудностей, возникали и психологические сложности, связанные с резким изменением привычного уклада жизни, когда «все мы внезапно оказались заперты по домам, и вместе с нами наши близкие»[68].

Эмоциональный аспект дистанционного обучения также оказался важным. Старший преподаватель Ольга Львовна Стриевская подчеркнула значимость живого общения, пусть и через экран компьютера. По её словам, переход от общения исключительно через мессенджеры к видеоконференциям в Zoom оказал положительный эффект: «Когда мы стали проводить занятия в Zoom, я увидела, что для студентов это было лучше не только в плане обучения, но и в психологическом плане: это организовало их день, позволило почувствовать нашу общность»[69].

Преподаватели также столкнулись с проблемой увеличения нагрузки при переходе на дистанционный формат. Георгий Евгеньевич Захаров, заведующий кафедрой систематического богословия и патрологии богословского факультета, отметил, что дистанционный формат увеличил нагрузку на

[68] Обучение онлайн: впечатления и размышления преподавателей ПСТГУ …
[69] Там же.

студентов, поскольку «многие преподаватели стали давать более объемные задания, чем обычно». Это заставило преподавателей пересмотреть объём учебных материалов и строго регламентировать нагрузку, чтобы предотвратить перегрузку студентов. Кроме того, Захаров указал на сложности в организации дискуссий и семинаров онлайн, поскольку дистанционная форма «лишает семинар свободы, которая в принципе должна быть присуща университетскому образованию»[70].

С другой стороны, директор Института дистанционного образования ПСТГУ протоиерей Геннадий Егоров отметил, что институту, привыкшему к дистанционному формату, переход дался легче. Однако учащиеся оказались в гораздо более сложных условиях: «События этой весны, к счастью, минимально затронули деятельность нашего института: мы продолжаем работать в том же традиционном формате, что и всегда. К сожалению, этого нельзя сказать о наших учащихся: многим из них пришлось непросто, а около 30 человек были вынуждены приостановить обучение по понятным причинам: когда всем членам семьи пришлось работать и учиться из дома, взрослым образованием пришлось пожертвовать в пользу обучения детей»[71].

Заместитель директора ИДО ПСТГУ по учебной работе Оксана Николаевна Шевченко высказала важную мысль о том, что успех дистанционного образования напрямую зависит от личностных качеств преподавателя, его способности выстраивать доверительное и персональное общение со студентами: «Дистанционное образование – это всегда адресное обращение. Это психологически тяжело, преподаватель должен быть духовно щедрым, уметь слышать, точно формулировать мысли и проявлять ответственность»[72].

---

[70] Обучение онлайн: впечатления и размышления преподавателей ПСТГУ …

[71] *Егоров Г. прот*. Важность богословия …

[72] *Шевченко О. Н.* Дистанционное образование – это всегда адресное обращение: интервью // Институт дистанционного образования ПСТГУ. 2015–2023. URL: https://elearn.ido.net.ru/interview-2017-shevchenko/ (дата обращения: 15.02.2025).

Опыт Миссионерского института Екатеринбургской епархии, озвученный в докладе Н. А. Дьячковой, также свидетельствует о положительных сторонах дистанционного формата. Особо отмечалось, что цифровизация образовательного процесса стала важным инструментом, который помог институту продолжить работу без потери качества, особенно на заочной форме обучения. Онлайн-формат позволил студентам из других городов и поселков не только регулярно посещать лекции, но и полноценно участвовать в промежуточных аттестациях, защитах работ и других мероприятиях, что ранее было затруднительно. Таким образом, цифровизация в этом случае воспринималась не как досадная необходимость, а как средство, способствующее поддержанию уровня образования на высоком уровне[73].

Таким образом, отзывы преподавателей и студентов выявляют как очевидные достоинства, так и значительные проблемы дистанционного обучения. Среди наиболее ощутимых преимуществ выделяются гибкость, доступность образовательных материалов и возможность работы с удалёнными учащимися. К главным минусам отнесены психологический дискомфорт, дефицит живого общения, увеличение нагрузки и проблемы с поддержанием внимания студентов на занятиях. В итоге сложилось общее мнение, что дистанционный формат может быть успешно интегрирован в образовательный процесс, однако полностью заменить собой традиционные аудиторные занятия он не в состоянии. Более того, участники процесса подчёркивают, что только при сочетании дистанционных технологий с традиционным личным взаимодействием удается достичь полноценного образовательного эффекта.

[73] *Дьячкова Н. А.* Дистанционное обучение в условиях пандемии … С. 32–34.

3.5. Понятие и специфика академических и неакадемических форм организации образования

Богословское образование в современной России реализуется в двух основных формах: академической и неакадемической. Академическая форма образования подразумевает чётко организованные образовательные программы, утверждённые государством и церковными властями, наличие государственного диплома и соблюдение образовательных стандартов. К таким формам, о которых в основном мы говорили выше, относятся программы бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, реализуемые в ведущих духовных учебных заведениях: Московской духовной академии, Сретенской духовной академии, Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете (ПСТГУ), Екатеринбургской духовной семинарии и Миссионерском институте (Екатеринбург). Академическое богословское образование нацелено на подготовку профессиональных специалистов в области теологии, священнослужителей, преподавателей духовных дисциплин и ученых-богословов, способных решать задачи церковного служения и преподавания в высших учебных заведениях.

В отличие от академических форм, неакадемические формы богословского образования представлены различными просветительскими курсами, краткосрочными программами, программами дополнительного профессионального образования, приходскими образовательными инициативами, которые направлены в первую очередь на духовное просвещение широких слоев мирян и повышение квалификации церковных работников. Такие программы не предполагают обязательной выдачи дипломов государственного образца и не регламентируются строгими образовательными стандартами. Их главной целью является духовное и интеллектуальное просвещение верующих, развитие навыков церковного служения и миссионерской деятельности. Следовательно, наряду с официальными образовательными программами, в церковной среде активно развиваются неакадемические онлайн-инициативы, призванные дать

богословские знания широкой аудитории вне рамок дипломного обучения. Главная их особенность – открытость и гибкость: как правило, такие курсы доступны всем желающим независимо от возраста, образования или места жительства, часто являются бесплатными и позволяют учиться в удобном режиме. Примером служит проект «Дистанционные богословские курсы»[74], который более 12 лет объединяет преподавателей и учащихся из разных стран для изучения основ православной веры. Этот проект на добровольной основе знакомит всех желающих с сутью православия и базами вероучения, требуя лишь 5–10 часов занятий в неделю через интернет. Аудитория подобных курсов чрезвычайно широка: от воцерковленных мирян до людей, которые только делают первые шаги в вере, включая жителей России, ближнего и дальнего зарубежья.

Для многих это возможность структурированно изучить Священное Писание, историю Церкви, основы догматики без поступления в семинарию. Доступность онлайн-программ проявляется и в том, что их организуют не только крупные учреждения, но и приходы: к примеру, при одном из московских храмов (Медведково) создан бесплатный интернет-курс «Начала Православия»[75] для всех интересующихся. Также существуют епархиальные просветительские школы с дистанционными отделениями – например Школа православного миссионера при Синодальном миссионерском отделе[76] предлагает заочную онлайн-форму обучения миссионеров.

Неакадемические дистанционные курсы обычно устроены так, чтобы слушатель мог совмещать их с работой, семьей и приходской жизнью. Продолжительность варьируется – от нескольких месяцев (как программа «Основы Православия» ИДО ПСТГУ, рассчитанная ~ на 4 месяца обучения)

[74] Проект «Дистанционные богословские курсы» существует уже более 10 лет // Журнал ФОМА. 2000–2025. URL: https://foma.ru/proektu-vysshie-bogoslovskie-kursy-ispolnilos-10-let.html (дата обращения: 15.02.2025).
[75] Воскресная школа в Медведкове приглашает бесплатно изучить основы веры // Журнал ФОМА. 2000–2025. URL: https://foma.ru/voskresnaja-shkola-v-medvedkove-priglashaet-besplatno-izuchit-osnovy-very-ochno-i-distancionno.html (дата обращения: 15.02.2025).
[76] Школа Православного Миссионера при Синодальном миссионерском отделе приглашает на обучение // Журнал ФОМА. 2000–2025. URL: https://foma.ru/shkola-pravoslavnogo-missionera-pri-sinodalnom-missionerskom-otdele-priglashaet-na-obuchenie.html (дата обращения: 15.02.2025).

до нескольких лет (долгосрочные интернет-курсы или приходские школы для мирян). Как отмечает реклама таких программ, они адресованы самым разным ситуациям: недавно крещенным, воцерковляющимся, родителям, желающим воспитать детей в вере, и всем, кому не хватает системных знаний о Православии.

Гибкий формат обычно подразумевает сочетание самообразования (чтение материалов, просмотр видео лекций) и интерактивных элементов – форумов, чатов с наставниками, онлайн-вебинаров для вопросов. Однако успех обучения во многом зависит от самомотивации учащихся: при отсутствии строгой дисциплины и формального контроля нередки случаи, когда участники теряют интерес или не доходят до конца курса. С другой стороны, добровольность служит фильтром – те, кто действительно мотивирован, извлекают максимум пользы, а атмосфера на курсах обычно благоприятна: формируется сообщество ищущих знаний христиан, которые поддерживают друг друга. Организаторы стараются повышать мотивацию через промежуточные тесты, проекты, а иногда и очные встречи или паломничества для онлайн-группы, но это зависит от ресурсов каждого проекта.

Вопрос качества в неакадемических программах решается по-разному. В лучших инициативах содержание курсов контролируют специалисты с профильным образованием – например, в проекте 12-летних богословских курсов все преподаватели являются мирянами с богословским образованием, выпускниками ведущих духовных школ (МДА, ПСТГУ и др.)

Это обеспечивает достоверность и православный характер подаваемого материала, даже если курс не аккредитован официально. Тем не менее, отсутствие внешней аттестации может приводить к разному уровню усвоения: успешное окончание таких курсов обычно подтверждается лишь внутренним сертификатом или справкой (или вовсе ничем), что затрудняет оценку их итоговой эффективности. С точки зрения Церкви, неакадемические дистанционные программы играют важную миссионерскую и

просветительскую роль. Они делают богословское образование по-настоящему народным достоянием, вовлекая в систематическое изучение веры тех, кто никогда не стал бы студентом семинарии. Патриарх Кирилл неоднократно подчеркивал значение просвещения мирян и постоянного образования духовенства, благословляя создание курсов во всех епархиях[77].

В целом, такие инициативы дополняют официальную систему: лучшие их выпускники нередко продолжают обучение на более высоком уровне или начинают служить Церкви в качестве катехизаторов, миссионеров, приходскихпреподавателей. Таким образом, неакадемические дистанционные формы обеспечивают широкую базу для повышения богословской грамотности верующих, повышают уровень церковной вовлеченности мирян и могут рассматриваться как «лифты» в академическое богословское образование для талантливых и ревностных студентов из самых разных слоев общества.

3.6. Опыт организации неакадемических форм богословского образования на примере духовных учебных заведений

Неакадемическое богословское образование в России приобрело значительную популярность среди мирян в последние десятилетия, что связано с необходимостью доступного и систематического просвещения православных верующих, не имеющих возможности получить классическое церковное образование. Началом активного развития таких форм образования стали 1990-е гг. Например, в Екатеринбургской епархии в 1996 г. при Екатеринбургском епархиальном духовном училище были открыты первые краткосрочные катехизаторские курсы для мирян, направленные на подготовку специалистов по приходскому просвещению. Позднее эти курсы были объединены с миссионерскими курсами при мужском монастыре

[77] Во всех епархиях создадут курсы повышения квалификации духовенства // Журнал ФОМА. 2000–2025. URL: https://foma.ru/vo-vseh-eparhiyah-sozdadut-kursyi-povyisheniya-kvalifikatsii-duhovenstva.html (дата обращения: 15.02.2025).

Всемилостивого Спаса, и к 2008 г. они выросли в Высшие миссионерские курсы при Ново-Тихвинском женском монастыре (ныне Миссионерский институт)[78].

Другой пример успешного опыта приходской катехизации демонстрирует Центр подготовки церковных специалистов при Екатеринбургской духовной семинарии. Его деятельность отличается практической направленностью: курсы предназначены для активных прихожан, готовых заниматься катехизацией непосредственно на приходах. Программа включает не только основные вероучительные предметы (Священное Писание, догматику, литургику), но и специальные дисциплины, связанные с навыками публичного выступления, психологией общения, логикой и аргументацией. По отзывам слушателей, «самое главное, что все ранее полученные знания теперь выстраиваются в систему, и это благодаря грамотно организованным занятиям на курсах»[79].

Значительный вклад в развитие православного просвещения мирян внес Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (ПСТГУ), ставший пионером в организации дистанционных курсов. ПСТГУ реализует ряд краткосрочных программ, таких как курс «Основы православия», направленный на начальную катехизацию широкого круга верующих, многие из которых не имеют систематического церковного образования. Особое внимание в университете уделяется именно взрослым людям, которые хотят лучше понять основы православной веры, участвовать в богослужениях осознанно и воспитывать детей в церковной традиции[80].

Активно развиваются и другие программы неакадемического формата, такие как Высшие богословские курсы Московской духовной академии,

[78] *Кириллов А. А.* Продолжая традиции миссионерского образования: к 10-летию Миссионерского института // Теологическое образование в условиях цифровизации: вызовы, смыслы, практики: сб. материалов регионального этапа V Всероссийской научно-практической конф. «Теология в научнообразовательном пространстве» (Екатеринбург, 21–22 октября 2021 г.). Екатеринбург, 2022. С. 53–69.

[79] Приходская катехизация // Екатеринбургская духовная семинария. 2024. URL: https://epds.ru/katehiz/ (дата обращения: 15.02.2025).

[80] *Дегтярева О. А.* Обзор православных дистанционных образовательных программ. М., 2018. С. 7–9.

которые осуществляют дистанционное просвещение мирян через краткосрочные и доступные курсы. Цель их деятельности формулируется как «знакомство всех желающих с основами православной веры, с сутью православного христианства дистанционно посредством сети Интернет»[81]. Программы рассчитаны на широкую аудиторию, которая часто включает людей с минимальным опытом церковной жизни.

Особое место среди неакадемических программ занимают просветительские курсы при Сретенском монастыре и Сретенской духовной академии, получившие название «Семнадцатая кафизма». Эти курсы отличаются глубиной и доступностью материала, охватывая широкий круг тем от Библейской истории до тонкостей догматики и церковной жизни. Их популярность подтверждается огромным интересом со стороны мирян, в том числе молодежи и интеллигенции, ранее далёкой от системного изучения богословия. Организаторы отмечают: «с первой лекции стало ясно, что слушатели пришли не просто поговорить о чем-нибудь с батюшкой, их интересовало все – от толкования библейской истории до тонкостей православной догматики»[82].

Значительным проектом является также деятельность Патриаршего центра духовного развития детей и молодёжи (Православные интернет-курсы, ПИК). Эти курсы ориентированы не на академическое изучение богословия, а на живое общение верующих, целью которого является помощь новоначальным прихожанам. Они предназначены в первую очередь для активных мирян, которые готовы к миссионерско-катехизаторской работе на приходах. Проект разработан сотрудниками Патриаршего центра духовного развития детей и молодежи при Даниловом мужском монастыре г. Москвы,

[81] Там же. С. 7–9.

[82] Православные просветительские курсы // Сретенская духовная академия. 2015–2021. URL: https://sdamp.ru/life/lektoriy/ (дата обращения: 15.02.2025).

прошел экспертизу в Синодальном отделе по религиозному образованию и катехизации Русской Православной Церкви[83].

Кроме того, большой популярностью пользуются Дистанционные Богословские курсы «Суть Православной веры». «Это духовно-просветительский онлайн-проект, разработанный выпускниками Высших богословских курсов Московской Православной Духовной академии, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Киевской Духовной академии и других ведущих образовательных центров Русской Православной Церкви»[84]. Эти курсы предназначены для широкой аудитории, включающей не только воцерковлённых мирян, но и тех, кто только собирается принять крещение. Программа охватывает темы основ веры, церковной жизни, богослужения и нравственности, а обучение ведётся на бесплатной основе с возможностью поддержки через добровольные пожертвования.

Таким образом, неакадемическое богословское образование, представленное разнообразными курсами и программами, организованными такими авторитетными заведениями как ПСТГУ, Московская духовная академия, Сретенская духовная академия, Екатеринбургская духовная семинария, а также приходскими и монастырскими просветительскими проектами, приобрело устойчивую популярность среди российских православных мирян. Конечно, это далеко не все проекты данной формы образования, которые проходят как очно, так и с использованием интернет-технологий. Его востребованность объясняется гибкостью формата обучения, доступностью материала и ориентацией на практическую церковную жизнь. Сегодня практически любой православный христианин, независимо от уровня начальной подготовки и географического положения, имеет возможность

[83] Православный интернет-курс // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/pravkurs/ (дата обращения: 15.02.2025).
[84] Дистанционные богословские курсы «Суть православной веры» // Духовно-просветительский онлайн-проект. URL: https://distbk.ru/ (дата обращения: 15.02.2025).

найти подходящую программу и получить знания, необходимые ему в данный момент духовной жизни.

3.7. Плюсы и минусы использования неакадемических форм организации богословского образования

Анализ опыта российских духовных учебных заведений показывает, что неакадемические формы богословского образования обладают как значительными преимуществами, так и рядом существенных ограничений. Одним из важнейших плюсов неакадемического образования является **доступность и открытость**. Отсутствие сложных вступительных процедур и требований делает эти программы доступными для очень широкой аудитории, прежде всего мирян, у которых нет возможности и необходимости получать полноценное академическое образование. Примерами здесь могут служить Высшие богословские курсы Московской духовной академии (МДА), краткосрочные программы Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ) и просветительские курсы Сретенского монастыря. Эти курсы создавались специально для широкого круга людей, чтобы каждый «желающий смог познакомиться с основами православной веры дистанционно посредством сети Интернет»[85].

Другой значимый плюс – **гибкость и оперативность программ**. Неакадемические курсы способны быстро реагировать на меняющиеся запросы и потребности слушателей. Например, Екатеринбургская семинария регулярно обновляют свои программы дополнительного образования, учитывая практическую необходимость прихожан и активных мирян. Как можно сделать вывод из описания курсов Екатеринбургской семинарии, образовательная программа постоянно дополняется и корректируется в зависимости от реальных запросов и миссионерских задач современной Церкви.

[85] Дистанционные богословские курсы «Суть православной веры» …

Важное преимущество – **практическая и миссионерская направленность**. Неакадемические программы, как правило, не ограничиваются только передачей теоретических знаний, а специально готовят мирян к реальной церковной и миссионерской работе на приходах. Например, программа катехизаторских курсов при Екатеринбургской семинарии ставит целью «подготовить катехизатора, способного готовить людей ко Крещению, вести огласительные беседы и способствовать вхождению в литургическую жизнь Церкви»[86]. Это способствует практическому применению полученных знаний в реальных приходских условиях.

Однако наряду с очевидными преимуществами, неакадемическое формы образования имеют недостатки. Прежде всего, это **отсутствие** официального диплома государственного образца. Многие программы, включая популярные краткосрочные курсы ПСТГУ и Высшие богословские курсы МДА, завершаются выдачей только памятных сертификатов или церковных свидетельств, не имеющих юридической силы. Это снижает мотивацию некоторых слушателей, которым важно формальное подтверждение полученных знаний и возможность использования диплома в профессиональной деятельности[87].

Другим существенным недостатком выступает **неравномерность** качества образования. Отсутствие единых образовательных стандартов и требований приводит к большим различиям в качестве обучения между различными заведениями, а иногда даже в рамках одного и того же учебного учреждения. Как отмечается в исследовании О.А. Дегтяревой, русскоязычные дистанционные программы чаще всего «нацелены на начальную катехизацию или слушателей без систематического богословского образования»[88] и редко предлагают глубинное изучение богословских предметов.

[86] Приходская катехизация …
[87] *Дегтярева О. А.* Указ. соч. С. 7–9.
[88] Там же. С. 7–9.

Ещё одна проблема неакадемических форм образования – **ограниченность** духовного и личностного наставничества. Многие неакадемические курсы, особенно реализуемые в дистанционном формате, ограничиваются лишь передачей знаний и не предусматривают полноценного духовного наставничества, что традиционно считается важным элементом богословского образования. Как отмечает Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, «серьезное беспокойство вызывает применение дистанционных технологий в образовании… дистанционное обучение фактически сводит на нет воспитательную составляющую процесса, без которой никакого подлинного образования не может быть»[89].

В сравнении подходов различных учреждений, реализующих неакадемические курсы, можно отметить некоторые общие тенденции и различия. ПСТГУ удалось создать наиболее комплексную и развитую систему неакадемического онлайн-образования, охватывающую как вводные курсы для мирян, так и специализированные программы повышения квалификации. Это «единственный в русскоязычном пространстве пример полной онлайн-магистратуры и десятков сертифицированных курсов»[90].

Сретенская духовная академия сделала акцент на очных просветительских курсах и последующем распространении их через интернет. Как подчёркивают слушатели курсов, благодаря живому общению с преподавателями «меняется не только ум, но потихоньку и сердце… лекции пробуждают желание читать и изучать Священное Писание»[91]. Другие учебные заведения и приходские проекты представляют региональные подходы к неакадемическому образованию, которые отличаются практическим уклоном и нацеленностью на решение местных задач.

[89] Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы 24 декабря 2020 года // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. 2005–2025. URL: https://www.patriarchia.ru/db/text/5740286.html?ysclid=mac6heg1kf345181659 (дата обращения: 15.02.2025).
[90] *Дегтярева О. А.* Указ. соч. С. 6.
[91] Православные просветительские курсы …

Используя дистанционные технологии, они эффективно повышают охват и гибкость обучения, не утрачивая при этом связи с очной практикой.

Таким образом, плюсы неакадемического богословского образования заключаются прежде всего в его доступности, гибкости и практической миссионерской направленности, а минусы – в отсутствии единого стандарта качества, недостатке духовного наставничества и отсутствии официального признания полученных знаний. Для достижения лучших результатов необходим баланс онлайн-обучения и живого общения, что подтверждается опытом рассматриваемых заведений.

Выводы

Дистанционное богословское образование прошло путь от вынужденного эксперимента к устойчивой норме: смешанный формат, объединяющий онлайн-контент с очными встречами и духовным наставничеством, показал наилучшие результаты. Нормативная база государства и решения Учебного комитета РПЦ легализовали электронные технологии, открыв доступ к систематическому обучению тем, кто географически или профессионально ограничен.

При этом дистант обострил вопросы контроля качества и сохранения воспитательной составляющей: недостаток живого общения, перегрузка преподавателей и разный уровень онлайн-курсов могут снизить духовный результат. Будущее видится в разработке единого стандарта электронных курсов, сертификации онлайн-преподавателей и внедрении инструментов оценки не только академических, но и духовно-нравственных достижений обучающихся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренное в трёх главах исследование продемонстрировало многообразие форм и методов, которые сегодня применяются при организации теологического образования в Русской Православной Церкви. Каждая из этих форм, будь то просветительские программы, интерактивные занятия с детьми и подростками или дистанционные курсы для широкого круга мирян и священнослужителей, имеет свою логику развития и свой вклад в общее дело миссии Церкви.

Сопоставление классического, академического духовного образования с неакадемическими инициативами позволило установить, что последние часто обладают высокой гибкостью, оперативно реагируют на общественные запросы и культурно-исторический контекст. Они доступны для тех, кто по разным причинам не может поступить в семинарию или духовный университет, но хочет глубже осмыслить веру, подготовиться к миссионерской деятельности или педагогической работе на приходском уровне.

В ходе анализа было выявлено, что теологическое просвещение (первая глава) способно охватывать не только сугубо церковную аудиторию, но и людей, далёких от постоянной религиозной практики. Это придаёт ему значительную общественную и даже культурную значимость, помогая формировать нравственные ориентиры и восполнять дефицит духовно-нравственного общения в обществе. Несмотря на это, остаётся проблема согласованности содержания подобных программ и выработки единых рекомендаций, которые бы учитывали канонические нормы Церкви и духовно-нравственный аспект преподавания.

Рассмотренные интерактивные методы обучения (вторая глава) показывают, что для работы с детьми и подростками в богословской сфере чрезвычайно важно привлекать активные формы: проектную деятельность, дискуссии, игру, работу малыми группами, использование визуальных и

аудиоматериалов, творческих заданий. Подобные форматы обучения не только повышают вовлечённость и мотивацию учащихся, но и оказывают позитивное влияние на их общее развитие. В то же время интерактивные технологии требуют от педагога – будь то священник или преподаватель религиозных дисциплин – серьёзной методической подготовки и умения удерживать баланс между игровой формой и духовным содержанием. Воспитательные задачи в таких программах становятся первоочередными, поскольку цель Церкви – не просто дать информацию, а сформировать живой, деятельный церковный опыт у младших поколений.

Дистанционные формы и неакадемические инициативы (третья глава) наиболее наглядно демонстрируют, что цифровизация общества в целом затрагивает и сферу церковного образования, причём в ряде случаев является спасительным решением для тех, у кого нет возможности обучаться очно. Опыт духовных семинарий, Миссионерского института, а также ряда богословских курсов при епархиях и монастырях показал, что дистанционные занятия могут быть высокоэффективными при условии, что преподаватели готовы к использованию современных электронных ресурсов, поддерживают обратную связь со студентами и продолжают уделять значительное внимание духовно-нравственной стороне обучения. Однако дистанционный формат и внеакадемические инициативы, хоть и набирают популярность, всё ещё сопровождаются вопросами о сохранении личного духовного контакта и наставничества, необходимости регулярного участия в богослужении, а также единых стандартов проверки знаний.

Фактически выявленная триединая структура современного церковного образования – академический сегмент, неакадемические очные инициативы и дистанционные платформы – задаёт для Русской Православной Церкви новую стратегическую задачу. Её суть заключается в синхронизации трёх контуров, чтобы каждый из них не замыкался в себе, а становился ступенью единой образовательной лестницы, ведущей к богослужебному, миссионерскому и социальному служению. Практика последних лет показала: выпускники

краткосрочных катехизаторских курсов всё чаще продолжают обучение в епархиальных семинариях; в то же время семинаристы активно вовлекаются в интернет-миссию, выступая тьюторами на открытых курсах для мирян. Это горизонтальное перетекание кадров свидетельствует о формировании «экосистемы» церковного образования, где границы между уровнями становятся проницаемыми.

Для полноценного функционирования подобной экосистемы необходимы четыре сквозных механизма. Первый – единая цифровая платформа, на которой будет аккумулироваться информация о программах, методические материалы, расписание очных и онлайн-сессий, а также база данных наставников. Наличие такого ресурса упростит для слушателя навигацию и позволит преподавателям обмениваться лучшими практиками. Второй механизм – система наставничества, закрепляющая за каждым дистанционным курсом конкретного духовника или катехизатора. Отсутствие личного сопровождения остаётся главным риском онлайн-форматов, и его компенсация возможна только через регулярный живой (пусть и удалённый) диалог. Третий механизм – модульная аккредитация: каждая программа, даже краткосрочная, должна иметь понятные компетентностные цели и форму итоговой верификации, будь то зачётная беседа, портфолио проектов или участие в приходском мероприятии. Четвёртый – постоянный мониторинг востребованности выпускников: успешность курсов следует измерять не количеством выданных свидетельств, а тем, насколько их слушатели реально включаются в приходскую, миссионерскую или образовательную деятельность.

Особое внимание заслуживает вопрос содержания. Исследование показало, что сегодняшние слушатели, особенно молодёжь, ожидают от курсов не только базовых догматических сведений, но и грамотного разговора о насущных культурных вызовах – биоэтике, цифровой идентичности, семейной политике, экологии. Интеграция богословия с проблематикой общественного диалога делает церковное слово слышимым и понятным. В то

же время необходимо блюсти меру: академическая глубина не должна растворяться в популяризации, ибо поверхностное изложение рискует породить ложные представления о вере. Следовательно, главная педагогическая задача – научиться переводить сложные богословские конструкции на язык современной культуры, не упрощая их до банальных лозунгов.

Наконец, исследование выявило и ресурс, который пока используется не в полной мере: межепархиальные летние школы, паломнические школы-практикумы и добровольческие проекты. Их можно встроить в образовательную траекторию как очный практический модуль, обязательный для всех дистанционных слушателей. Такое «погружение» в реальную церковную жизнь восполнит дефицит личного опыта, усилит мотивацию и поможет закрепить полученные знания через службу ближнему.

Таким образом, переход от разрозненных форм к согласованной системе, основанной на цифровой интеграции, наставничестве, аккредитации и практических модулях, позволит Церкви одновременно сохранить глубину предания и отвечать на вызовы времени, делая богословское образование по-настоящему непрерывным, миссионерским и жизнеутверждающим.

Следовательно, принципиально важно, чтобы в будущем церковное руководство и образовательные организации стремились к дальнейшему совершенствованию неакадемических программ, разрабатывали единые методические пособия и проводили постоянный мониторинг эффективности. Одновременно необходимо сохранять связь с академическими структурами, чтобы выпускники внеакадемических курсов имели возможность продолжить своё обучение на более высоком уровне. Сочетание современных технологических решений (интернет-платформы, вебинары, электронные библиотеки) с трезвыми духовно-педагогическими принципами способно существенно обогатить церковное образование и сделать его действительно доступным для множества людей, желающих постичь основы православной веры.

Таким образом, поставленные во введении задачи по осмыслению возможностей, ограничений и перспектив неакадемических форм организации теологического образования могут быть решены на путях дальнейшего поиска баланса между традиционной моделью обучения и инновационными цифровыми методами, между академической строгостью богословия и более гибкой, практической формой преподавания. Именно в таком гармоничном сочетании раскрывается пастырская и миссионерская природа Церкви, которая призвана не только сохранять веру, но и постоянно доносить евангельскую истину до новых поколений и самых разных слоёв общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Священное Писание Ветхого и Нового Заветов (Библия).

Источники

2. Дистанционное образование. Опыт СПбДА. – Текст: электронный // Учебный комитет Русской Православной Церкви: [сайт]. – 2010–2025. – URL: https://uchkom.info/publikatsii/distantsionnoe-obrazovanie-opyt-spbda-19954/ (дата обращения: 15.02.2025).

3. Дистанционное обучение. – Текст: электронный // Екатеринбургская духовная семинария: [сайт]. – 2024. – URL: https://epds.ru/structura/pastyrsko-bogoslovskoe-otdelenie-sektor-zaochnogo-obucheniya/distantsionnoe-obrazovanie/ (дата обращения: 15.02.2025).

4. Дистанционное обучение в Екатеринбургской духовной семинарии. – Текст: электронный // Екатеринбургская духовная семинария: [сайт]. – 2024. – URL: https://epds.ru/novosti/distantsionnye-obuchenie-v-ekaterinburgskoj-duhovnoj-seminarii/ (дата обращения: 03.04.2025).

5. Дистанционное обучение в Сретенской духовной академии. – Текст: электронный // Сретенская духовная семинария: [сайт]. – 2015–2021. – URL: https://sdamp.ru/obrazovanie/distantsionnoe-obuchenie/ (дата обращения: 15.02.2025).

6. Дистанционные богословские курсы «Суть православной веры». – Текст: электронный // Духовно-просветительский онлайн-проект: [сайт]. – URL: https://distbk.ru/ (дата обращения: 15.02.2025).

7. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы 24 декабря 2020 года. – Текст: электронный // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата: [сайт]. – 2005–2025. – URL: https://www.patriarchia.ru/db/text/5740286.html?ysclid=mac6heg1kf345181659 (дата обращения: 15.02.2025).

8. *Егоров Г. прот.* Важность богословия и ужасы экстренного удаленного обучения: прямая линия с директором ИДО ПСТГУ / протоиерей Г. Егоров. – Текст: электронный // Учебный комитет Русской Православной Церкви: [сайт]. – 2010–2025. – URL: https://uchkom.info/publikatsii/vazhnost-bogosloviya-i-uzhasy-ekstrennogo-udalennogo-obucheniya-pryamaya-liniya-s-direktorom-ido-pst-20267/ (дата обращения: 15.02.2025).

9. *Егоров Г., прот.* Об открытии первой в России дистанционной магистратуры по теологии / протоиерей Г. Егоров. – Текст: электронный // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата: [сайт]. – 2005–2025. – URL: https://www.patriarchia.ru/article/97655 (дата обращения: 15.02.2025).

10. *Егоров Г., свящ.* Интернет-пути богословия / священник Г. Егоров. – Текст: электронный // Православный журнал «Нескучный сад»: [сайт]. – URL: https://www.nsad.ru/articles/internet-puti-bogosloviya (дата обращения: 15.02.2025).

11. *Egorov G.* Teaching theology from a distance: Experiences of the Institute of Distance Learning at St Tikhon's Orthodox University in Moscow, Russia / G. Egorov, T. V. Melanina, J. J. Roberts // HTS Teologiese Studies. – 2019. – Vol. 75. – No. 1. – URL: https://doi.org/10.4102/hts.v75i1.5343 (дата обращения: 15.02.2025).

12. Концепция просветительской деятельности Общероссийской общественной организации «Знание» России. – Текст: электронный // Общество «Знание» России: [сайт]. – 2000–2010. – URL: https://www.znanie.org/docs/XVI/Concep.pdf?ysclid=mac7zpzsh180270481 (дата обращения: 22.01.2022).

13. О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви. Документ принят 4 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/o-printsipah-

organizatsii-sotsialnoj-raboty-v-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/ (дата обращения: 24.06.2024).

14. Об организации учебного процесса в подведомственных Учебному комитету образовательных организациях в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации. – Текст: электронный // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата: [сайт]. – 2005–2025. – URL: https://www.patriarchia.ru/db/text/5608240.html?ysclid=mac8egrjc5548034022 (дата обращения: 15.02.2025).

15. Обучение онлайн: впечатления и размышления преподавателей ПСТГУ. Текст: электронный // Учебный комитет Русской Православной Церкви: [сайт]. – 2010-2025. – URL: https://uchkom.info/novosti/obuchenie-onlayn-vpechatleniya-i-razmyshleniya-prepodavateley-pstgu-14980/ (дата обращения: 03.04.2025).

16. Один день из жизни преподавателя и студентов кафедры педагогики. – Текст: электронный // Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет: [сайт]. – 2024. – URL: https://pstgu.ru/studlife/studlife/education/odin_den_iz_zhizni_prepodavatelya_i_studentov_kafedry_pedagogiki/ (дата обращения: 03.04.2025).

17. Очерк истории Учебного комитета Русской Православной Церкви. – Текст: электронный // Учебный комитет Русской Православной Церкви: [сайт]. – 2010–2025. – URL: https://uchkom.info/uchebnyy-komitet/istoriya/ (дата обращения: 15.02.2025).

18. Первые дистанционные занятия прошли в МДА. – Текст: электронный // Московская духовная академия: [сайт]. – 2005–2025. – URL: https://mpda.ru/news/pervye-distancionnye-zanjatija-proshli-v-mda/ (дата обращения: 03.04.2025).

19. Письмо Минобрнауки России от 07.11.2023 № 5/22542-О «О переходе образовательных организаций на новые правила электронного обучения». – Текст: электронный // Законодательство Российской Федерации.

RuLaws.ru: [сайт]. – 2025. – URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minobrnauki-Rossii-ot-07.11.2023-N-5_22542-O/ (дата обращения: 15.02.2025).

20. Православный интернет-курс. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/pravkurs/ (дата обращения: 15.02.2025).

21. Социальное просвещение. – Текст: электронный // Сайт дистанционного образования – MOODLE КНИТУ (КХТИ): [сайт]. – URL: https://moodle.kstu.ru/mod/book/view.php?id=23492 (дата обращения: 15.04.2025).

22. Третий выпуск дистанционной богословской магистратуры прошёл в Учебном комитете Русской Православной Церкви. – Текст: электронный // Институт дистанционного образования ПСТГУ: [сайт]. – 2015–2023. – URL: https://elearn.ido.net.ru/new-04-02-2021/ (дата обращения: 15.02.2025).

23. Федеральный закон от 05.04.2021 № 85-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”». – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. – 1997–2025. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381385/ (дата обращения: 24.01.2022).

24. *Шевченко О. Н.* Дистанционное образование – это всегда адресное обращение: интервью / О. Н. Шевченко. – Текст: электронный // Институт дистанционного образования ПСТГУ: [сайт]. – 2015–2023. – URL: https://elearn.ido.net.ru/interview-2017-shevchenko/ (дата обращения: 15.02.2025).

Литература

25. *Басалин П. Д.* Интерактивные формы обучения в образовательном процессе / П. Д. Басалин, И. И. Белоусова. – Текст: непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 3–4. – С. 18–21.

26. *Богданова А. А*. Опыт дистанционной работы в воскресных школах Екатеринбургской епархии в 2020–2021 гг. / А. А. Богданова. – Текст: непосредственный // Теологическое образование в условиях цифровизации:

вызовы, смыслы, практики: сборник материалов регионального этапа V Всероссийской научно-практической конференции «Теология в научнообразовательном пространстве» (Екатеринбург, 21–22 октября 2021 г.) / Миссионерский институт; Уральский государственный педагогический университет; под научной редакцией Н. А. Дьячковой. – Екатеринбург: УрГПУ, 2022. – С. 129–136.

27. *Викторов М.* Теологическое образование в современном высшем образовании как экзистенциальная необходимость / М. Викторов, А. Л. Панищев. – Текст: непосредственный // Клио. – 2020. – № 6 (162). – С. 171–174.

28. Во всех епархиях создадут курсы повышения квалификации духовенства. – Текст: электронный // Журнал ФОМА: [сайт]. – 2000–2025. – URL: https://foma.ru/vo-vseh-eparhiyah-sozdadut-kursyi-povyisheniya-kvalifikatsii-duhovenstva.html (дата обращения: 15.02.2025).

29. *Волкова Л. А*. Из истории миссионерства и просвещения народов в дореволюционной России / Л. А. Волкова. – Текст: непосредственный // Альманах современной науки и образования. – 2012. – № 7 (62). – С. 26–28.

30. Воскресная школа в Медведкове приглашает бесплатно изучить основы веры. – Текст: электронный // Журнал ФОМА: [сайт]. – 2000–2025. – URL: https://foma.ru/voskresnaja-shkola-v-medvedkove-priglashaet-besplatno-izuchit-osnovy-very-ochno-i-distancionno.html (дата обращения: 15.02.2025).

31. *Дегтярева О. А.* Обзор православных дистанционных образовательных программ: аттестационная работа / О. А. Дегтярева; руководитель протоиерей Г. Егоров. – М.: ПСТГУ, 2018. – 52 с.

32. *Дьячкова Н. А.* Дистанционное обучение в условиях пандемии: опыт Миссионерского института / Н. А. Дьячкова. – Текст: непосредственный // Теология традиционных религий и взаимодействие научно-педагогических и религиозных сообществ в образовательной среде. Сборник материалов II Всероссийского симпозиума с международным участием (Казань, 12–16 октября 2021 г.). – Казань: Бриг, 2021. – С. 32–34.

33. *Елизарова Н. В.* Деятельность православных миссионеров по распространению и просвещению среди коренных народов сибирских народов / Н. В. Елизарова. – Текст: электронный // Омский научный вестник. – 2006. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-pravoslavnyh-missionerov-po-rasprostraneniyu-prosvescheniya-sredi-korennyh-sibirskih-narodov (дата обращения: 21.01.2025).

34. *Иванова И. Ю.* Организационные и содержательные основы просветительской деятельности: учебное пособие / И. Ю. Иванова. – Челябинск: ЮУрГГПУ, 2017. – 199 с.

35. *Ильченко В. Н.* К вопросу об актуальных аспектах теологического образования / В. Н. Ильченко, А. Д. Светоносов. – Текст: непосредственный // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2020. – № 2. – С. 35–45.

36. *Кириллов А. А.* Продолжая традиции миссионерского образования: к 10-летию Миссионерского института / А. А. Кириллов. – Текст: непосредственный // Теологическое образование в условиях цифровизации: вызовы, смыслы, практики: сборник материалов регионального этапа V Всероссийской научно-практической конференции «Теология в научнообразовательном пространстве» (Екатеринбург, 21–22 октября 2021 г.) / Миссионерский институт; Уральский государственный педагогический университет; под научной редакцией Н. А. Дьячковой. – Екатеринбург: УрГПУ, 2022. – С. 53–69.

37. *Козик В. М.* Опыт дистанционного обучения в период пандемии в центре подготовки церковных специалистов им. сщмч. Фаддея (Успенского) при Екатеринбургской духовной семинарии / В. М. Козик. – Текст: непосредственный // Теологическое образование в условиях цифровизации: вызовы, смыслы, практики: сборник материалов регионального этапа V Всероссийской научно-практической конференции «Теология в научнообразовательном пространстве» (Екатеринбург, 21–22 октября 2021 г.)

/ Миссионерский институт; Уральский государственный педагогический университет; под научной редакцией Н. А. Дьячковой. – Екатеринбург: УрГПУ, 2022. – С. 137–145.

38. *Колесников С. А.* Духовно-теологическое образование: основания и перспективы развития / С. А. Колесников. – Текст: электронный // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. – 2019. – № 6. – С. 26–32.

39. *Лаза В. Д.* Развитие православного просвещения в России / В. Д. Лаза. – Текст: электронный // Научная мысль Кавказа. – 2007. – № 2. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-pravoslavnogo-prosvescheniya-v-rossii (дата обращения: 23.01.2025).

40. *Лукашина Е. В.* Применение интерактивных форм обучения в образовательном процессе / Е. В. Лукашина, М. С. Лукашин. – Текст: непосредственный // Экономика и социум. – 2015. – № 4 (17). – С. 561–568.

41. *Мурзина И. Я.* Теологическое образование и теологическое просвещение в современной России: концептуализация, направленность и перспективы развития / И. Я. Мурзина, Н. А. Симбирцева. – Текст: непосредственный // Образование и наука. – 2022. – Т. 24. – № 8. – С. 11–32.

42. Организация межличностного взаимодействия в дистанционном богословском образовании / Г. В. Егоров, Д. Гуайта [и др.]. – Текст: непосредственный // Вестник ПСТГУ. – 2019. – Вып. 54. – С. 24–41. – (Серия 4: Педагогика. Психология).

43. *Орлов М. О.* Ценностные и культурные контексты теологического образования в современной России / М. О. Орлов. – Текст: непосредственный // Межрегиональные Пименовские чтения. – 2014. – № 11. – С. 335–341.

44. *Пантелеева Т. В.* Опыт проектирования: рейтинг-план в системе оценивания результатов музыкально-теоретических знаний и певческих умений студентов-заочников духовных вузов / Т. В. Пантелеева. – Текст: непосредственный // Праксис. – 2021. – № 2 (7). – С. 74–85.

45. *Парамонов И. Ф., свящ.* Организация дистанционного образования в условиях пандемии COVID-19 / священник И. Ф. Парамонов, А. Е. Парамонова. – Текст: непосредственный // Теология в научно-образовательном пространстве: задачи и решения. Сборник статей региональной конференции (Екатеринбург, 22 октября 2020 г.). – Екатеринбург: Миссионерский институт, 2021. – С. 176–186.

46. *Парамонов И. Ф. свящ.* Концепция развития теологического образования в условиях цифровизации / священник И. Ф. Парамонов. – Текст: непосредственный // Педагогический журнал. – 2021. – Т. 11. – № 4-1. – С. 56–62.

47. *Подласый И. П.* Педагогика: учебник для бакалавров / И. П. Подласый. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2012. – 574 с.

48. *Полетаева Т. А.* Дистанционное образование в Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью): история появления, апробация и проект развития / Т. А. Полетаева. – Текст: непосредственный // Труды Белгородской ПДС. – 2021. – Вып. XII. – С. 75–85.

49. Православные просветительские курсы. – Текст: электронный // Сретенская духовная академия: [сайт]. – 2015–2021. – URL: https://sdamp.ru/life/lektoriy/ (дата обращения: 15.02.2025).

50. Приходская катехизация. – Текст: электронный // Екатеринбургская духовная семинария: [сайт]. – 2024. – URL: https://epds.ru/katehiz/ (дата обращения: 15.02.2025).

51. Проект «Дистанционные богословские курсы» существует уже более 10 лет. – Текст: электронный // Журнал ФОМА: [сайт]. – 2000–2025. – URL: https://foma.ru/proektu-vysshie-bogoslovskie-kursy-ispolnilos-10-let.html (дата обращения: 15.02.2025).

52. *Савонина Л. В.* Дистанционное теологическое образование: резервы и потенциал / Л. В. Савонина. – Текст: непосредственный // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. – 2013. – № 23. – С. 412–414.

53. *Симбирцева Н. А.* Просветительская деятельность: структурно-содержательный анализ понятия в отечественной традиции / Н. А. Симбирцева, И. В. Челышева. – Текст: непосредственный // Педагогический журнал Башкортостана. – 2020. – № 4–5 (89–90). – 127–140.

54. *Симбирцева Н. А.* Просветительское направление теологического образования: возможности и ограничения / Н. А. Симбирцева. – Текст: электронный // Электронный научный архив УрФУ: [сайт]. – 2004–2025. – URL: https://elar.urfu.ru/handle/10995/100883 (дата обращения: 21.01.2025).

55. *Склярова Т. В.* Возрастная психология и педагогика: учебное пособие / Т. В. Склярова. – М.: ПСТГУ, 2005. – 128 с.

56. *Стародубцев М. П.* Культ разума, знания и воспитания — важнейшая ценность эпохи Просвещения / М. П. Стародубцев. – Текст: электронный // Вестник ТГПУ. – 2013. – 9 (137). Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kult-razuma-znaniya-i-vospitaniya-vazhneyshaya-tsennost-epohi-prosvescheniya (дата обращения: 22.01.2025).

57. *Ткаченко Е. И.* Активные и интерактивные формы в образовательном процессе: методические рекомендации / Е. И. Ткаченко. – Канск: КГАОУ СПО «Канский педагогический колледж», 2012. – 19 с.

58. Школа Православного Миссионера при Синодальном миссионерском отделе приглашает на обучение. – Текст: электронный // Журнал ФОМА: [сайт]. – 2000–2025. – URL: https://foma.ru/shkola-pravoslavnogo-missionera-pri-sinodalnom-missionerskom-otdele-priglashaet-na-obuchenie.html (дата обращения: 15.02.2025).

59. *Эрштейн Л. Б.* Дистанционное образование: специфика и отличия от очного образования / Л. Б. Эрштейн. – Текст: непосредственный // Вестник Кемеровского госуниверситета. – 2022. – Т. 6. – № 2. – С. 95–101. – (Серия: Гуманитарные и общественные науки).